



ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)



Стр. 4

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДА

★
СТР. 8 ПОДВИГ ИКАНСКОЙ СОТНИ

СТР. 16 КРЕЩЕНИЕ РУСИ

СТР. 22 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Стр. 36 СТОП - СЕКТЫ

СТР. 40 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

СТР. 44 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 46 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 52 МЕСЯЦЕСЛОВ



СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** ИЮНЬ 1861. ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Из книги «Праздники Господни». *Константин Победоносцев.*
- Стр. 8** ПОДВИГ ИКАНСКОЙ СОТНИ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 16** КРЕЩЕНИЕ РУСИ – ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 22** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Ничего не говорящая фамилия". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 36** СТОП - СЕКТЫ. "Билет на луну". *Алексей Речкин.*
- Стр. 40** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. "На загадочном венгерском языке". *Гуйяш в котелке. Готовил Михаил Позвонков.*
- Стр. 44** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. Вознесение Господне. Стихи.
- Стр. 46** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. "Стрекоза". *Людмила Краснова.*
- Стр. 52** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Коломенской епархии Московской
митрополии Русской Православной церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY



www.hram1891.ru



Дорогие читатели!

Наш очередной номер выходит в преддверии праздника Вознесения Господня. Мы снова будем переживать библейские события, свидетелями которых стали апостолы – ученики Господа Иисуса Христа. Сам Христос, пришедший в мир к нам, грешным, завершил земной путь и, воскреснув от гроба, на сороковой день по Пасхе телесно вознесся на Небо. И вот уже две тысячи лет человечество ждет. Ждет второго пришествия Господа, окончания времен и начала новой жизни, о которой мы ничего не можем еще знать. Все произошедшее в те далекие времена – это свидетельство того, что как Христос телесно вознесся на небо, так и всякий человек, искренне любящий Его и стремящийся жить по Его заветам, может повторить путь вознесения. Почему мы говорим – стремящийся? Все просто: не бывает идеальных людей, не бывает людей безгрешных, но Господь, по милости Своей, приближает к себе тех, кто своею любовью показывает стремление быть с Богом. Будем же в грядущий праздник молиться о том, чтобы всемилостивый Господь умягчил наши сердца, научил нас любить и тем самым дал нам надежду последовать Его путём – ввысь.

В этом месяце мы отмечали один из главных гражданских праздников нашей страны – День Победы. 9 мая миллионы людей по всей стране и не только выходили на улицы, чтобы почтить память героев Великой Отечественной войны, которых уже почти не осталось среди нас – тем важнее не дать угаснуть лампаде нашей благодарной памяти. Но знаете, что невольно приходит на ум в этот день? Давно уже почти никто не вспоминает героев Первой мировой, также унесшей миллионы русских жизней. Забыты имена героев Крымской и Турецких войн, легендарных сражений, покрывших наше воинство вечной славой. А сколько подвигов было забыто или никогда не было описано?! Не знает никто. И сегодня на страницах «Воскресенья» мы расскажем о подвиге русских казаков, случившемся во время Туркестанской кампании в 1864 году близ селения Икан – так называемый «подвиг Иканской сотни», когда ста бойцам русской армии противостояло десяти тысячное войско неприятеля. Вспомним славные события тех лет и помянем героев, чьи имена, к счастью, история для нас сохранила.

И, продолжая тему забытых имен в рубрике «Страницы истории», наш постоянный автор – историк и краевед Валерий Ярхо - расскажет об удивительной судьбе Михаила Егоровича Урываева, без усилий которого градообразующее предприятие нашего города – Коломзавод – мог век назад прекратить свое существование.

Главный редактор журнала «Воскресенье» Михаил Позвонков.

ИЮНЬ 1861. ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Из книги «Праздники Господни»
Константин Победоносцев



Слово «плоть» бысть и вселися в ны. Бог всесильный и непостижимый, Бог дух, в свете живой неприступном – плоть бысть и вселися в ны. Возлюбив нас, Он соединился видимым образом с нашей природой и стал един от нас, Сын Человеческий, и мы подошли к Нему и увидели в Нем смертного человека. Он явил Себя Сыном Божиим в знамениях и в учении и в свидетельстве отчем; и все видевшие и слышавшие могли веровать свидетельствам, что Он – Слово Отчее, Сын Божий – и веровали, и исповедовали.

Но как ни крепка, как ни горяча была вера, человеческая природа не могла вместить ее в себе, не в силах была с полнотою веры слить и примирить в одном цельном чувстве мысль о том, что Бог живет среди нас, как един от нас. Во своя прииде – и свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от плоти... но от Бога родишася. Но и эти избранные, и эти чада Божий – были тоже люди с слабою природой человеческой. Они видели ежедневно рядом с собою Сына Божия, и сколько ни любили Его, сколько ни веровали, сколько ни видели дел Его, не могли не соблазниться. Не один из них спрашивал себя в недоумении: наш Мессия, Сын Бога Живого – Он ли это? Он ли это ест и пьет, и прикасается к скверне человеческой и возлежит с мытарями и грешниками? Он ли это известного рода и известной матери, рожденный на земле и на земле взросший с детьми человеческими? Он ли это носит одежду человеческую и подчиняется закону, и подати платит чужеземной человеческой власти?



Он ли это любит и скорбит, как человек, и проливает слезы человеческие о тех, кого любит? Он ли это, Мессия, Бог, Который неизвестно откуда приходит и неведомо где пребывает, и во славе и в силе является? Творил ли Он чудеса, повергавшие всех в ужас и изумление, говорили: пророк великий воста в нас и посети Бога людей Своих, но вспоминали о прежних пророках, творивших чудеса, и в недоумении спрашивали себя: Он Мессия – отчего же вся природа наша окрест Его не изменяется, и как это – Бог посреди нас, а мы и все вокруг нас остается по-прежнему? Отчего при Нем и около Него остаются наши болезни, люди умирают и бедствуют, как прежде, человек возделывает землю в поте лица своего, чужеземная власть угнетает народ Божий, незаконные незаконную, и неправда властвует над правдой? Он ли это, тот, кого мы ждали, в ком чаяли избавление от неволи, от угнетения, от бедствий: отчего не настает царство правды и свободы и счастья? Он ли это – избавитель и царь – проповедует нам закон терпения и блаженство страдания и неволи? Где же власть Его и сила? Сотворит ли Он великое чудо – за восторгом и изумлением следует соблазнительная мысль о том, каково будет новое чудо Его, в чем Он Себя откроет, и каждое чудо возбуждает ненасытимую жажду новых чудес. Насытил Он народ в пустыне – и родится мысль: отчего же, если это Бог, одождивший манну, отчего только те насытились, кто был с ним, а целые тысячи не бывших голодают в земле Иудейской? Отчего и те, что насытились сегодня от руки Его, завтра должны по-прежнему добывать себе хлеб в поте лица своего? Отчего здесь Он расслабленного восставил, мертвую воскресил, слепому возвратил зрение, – а там тысячи гибнут от меча Иродова, сотни задавлены башней Силоамской?¹ Отчего Он Сам не знает, где главу приклонит, и ученик покупает для Него и для себя хлеб из скудного денежного запаса? Он говорит о царствии – и веруют и плачут от умиления, – а на утро завязывается между учениками спор о том, кому из них в этом царстве занять возле Него первое место! А всю ту ночь, когда Его, как преступника, схватили и связали, все соблазнились о Нем, и прежде всех тот соблазнился, кто исповедал Его: Ты еси Христос, Сын Бога живого.

Любовь его была горяча, но вера его не в силах была вынести противоречия действительности с тем живым представлением об учителе, которое он себе составил. В связанном и поруганном пленнике он не в силах был узнать того, кого признал Сыном Бога живого, и вера его поколебалась. А когда Он с незаконными вменился, когда висел на кресте, как последний из злодеев, в ком еще могла оставаться вера в Богочеловека?

¹ Силом (Шило) – место в Ефремских горах севернее Вефиля на дороге, ведущей из Вефиля в Сихем. После завоевания Ханаана израильтяне сделали Силом главным святилищем, установили здесь ковчег завета и проводили здесь свои годовые праздники. Отрок Самуил под наблюдением первосвященника Илии отправлял тут службу у Силоамского алтаря. Бог возвестил Самуилу, что он предаст гибели дом Илии из-за грехов его сыновей Финесса и Офни. После поражения израильтян в битве против филистимлян при Авен-Егере, когда ковчег завета попал в руки врагов, филистимляне разрушили и святилище в Силоме.

В эту минуту враги Его со злобной усмешкой и вслед за ними чернь с горьким презрением звали к Нему: если Ты Сын Божий, сойди со креста: когда увидим, тогда и уверуем в Тебя. И если с тою же мыслью не обращались к Нему в эту минуту те, кто любил Его и ходил с Ним конечно, одна любовь, та горячая и простая любовь, что не справляется с верой и не спрашивает о возлюбленном: кто Он? одна она делала эту мысль невозможной. А вера, одна вера человеческая и в них не вынесла бы этого страшного зрелища. «Мы же надеемся, яко Сей есть хотяй восставить Израиля!»

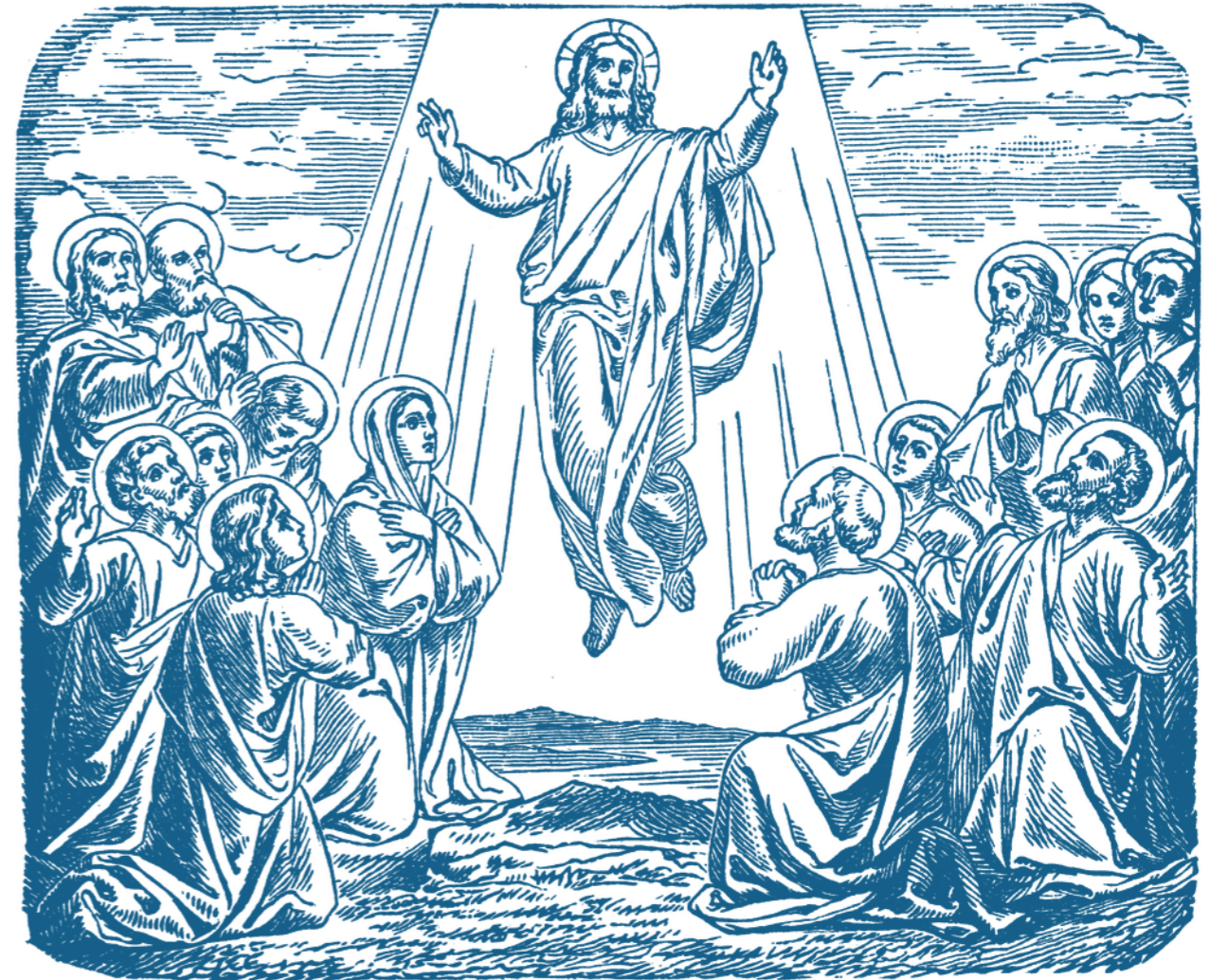
Но вот Он воскрес, и празднует пораженная любовь, и оживает умершая вера! Узнает Христа-учителя и видит – Он Сам, но не тот, что был прежде, не тот, что скитался в унижении по путям и стогнам, «дондеже изведет в победу суд». Узнала Его Мария и зовет: Учитель! и в восторге готова броситься к Нему и слышит: «не прикасайся Мне!» Узнали Его ученики за трапезою в Эммаусе, и, прежде чем успели закричать Ему от полноты сердца: Учитель! Он уже «невидим бысть има», Он является им потом, Он вкушает у них рыбу и мед. Он дает Фоме² осязать Себя – но уже не делить с ними дни и ночи и трапезы, и неосязуемо является, и неосязуемо оставляет их, и, думая о Нем, они говорят: Господь! и чувство любви к человеку сливается у них с трепетом благоговения к Господу. Уже не ходят они с Ним, и только ждут Его, у своего промысла, у своего дела, за которое каждый вновь принялся, будто оставив то дело, за которым ходили вместе вслед за Христом, они видят своего Господа телесными очами. Это их праздник; но празднику недолго длиться – и придет день Вознесения. Нельзя человеку в теле оставаться надолго в том состоянии, в котором находились апостолы по воскресении, и воистину сказать им Христос: «уне вам есть, да идут от вас». Как им жить с верою и видением, как вынести то и другое вместе? Как удержать в себе всю целостность веры, когда есть видение? Как уберечь в чистоте мысль свою о Господе, Которого живым видят перед собою, как остеречься, чтобы не исказить в представлении образ Господень, видимый телесными очами? Как видимое совместить с невидимым? Как не соблазниться желанием сердца человеческого, приступая с ним к Тому, в Ком исчезают и объединяются желания и Кто один ведает добро, и зло, и истину, и начало, и конец всего сущего? Вот в прославленной плоти Своей Он является им и говорит им словеса духа и жизни «еже о Царствии Божиим», а они еще вместить не могут! Они еще, сошедшись, вопрошают Его: «Господи! аще в лето сие устрояеши царство Израилево?» Они думают все еще о земном царстве Израилевом.

Но пришел день Вознесения. Он вознесся от них на небо, сказав им, что будет с ними во все дни до скончания века, и что пошлет обетование Отца Своего на них. Они не видят Его – видение от них отнято, но как все в них изменилось верою! Только с того времени, как Он вознесся от них на небо, они узнали Его и почувствовали в себе обещанную крепость, обещанную радость, которой никто уже не отнимет. Не видят телесно Христа – Сына Человеческого, но никогда не чувствовали так близко присутствие Сына Божия, Богочеловека. Все они в себе носят Христа Духом Святым, все уразумели силу царствия и, не боясь смерти, идут проповедовать Его по вселенной. Нечем уже смущаться в Нем, когда Он вознесся во славе и воссел одесную Бога, – нечего желать, когда одно явилось сокровище на небе, всем равно близкое, всем равно желанное; ничего спорить о том, кто к Нему ближе, когда Он, вознесшись от земли, всех привлек к Себе и всех призвал в свободу чад Божиих: нечего помышлять о царстве Израилевом, когда всемирное царство Божие открылось и каждый в себе ощутил «правду о мире и радость о Дусе Святе».

И теперь душа христианская, разгоревшись любовью ко Христу, ищет видения и скорбит о том, что видеть не может, не может слышать и осязать Христа своего. Малодушно это желание! Когда бы вера была в нас твердая, оно не приходило бы к нам.

Но веры мало в нас, и мы в малодушии сердца думаем: ах, когда бы увидел я Христа телесными очами, когда бы жил при Нем, как утвердилась бы моя вера! Мы забываем, что веру нельзя согласить с видением, и где есть видение и ощущение, там и именно там, вера всего скорее ослабевает. Когда Он жил на земле, «ни братья Его вероваху в Него. **70** Как бы ни было горячо стремление к нему нашего сердца, – любовь Петрова была во сто раз пламеннее; он жил с Ним, ходил за Ним, слушал Его, видел дела Его, но в час опасности вера изменила Петру, и он отрекся! Из тех, которые кричали: распни Его! сколько было видевших Его и чудеса Его, слушавших Его и плакавших от умиления! Иуда **71** был ученик Его, а что случилось с Иудею! Сколько было свидетелей дивных чудес Его, свидетелей Лазарева воскресения, а в час смертный, все «оставльше Его, бежаша».

Нет – в том, что должно в целостности обнимать всю душу человека, в цельном сознании Бога и вечности – не может нам видение. Вспомним, что сказано о родных Евангельского богача: «аще кто из мертвых воскреснет, не имут веры». Видение только долей и отрывком действует на ощущение человеческое, видение только поражает человека живым образом; прошло видение, чувство ослабело, и в душе рождается вопрос; он требует нового видения, нового опыта, нового ощущения – и нет конца вопросам, и нет конца сомнениям. Кто ищет преходящих образов и видений, чтобы на них утвердить свою веру, тот не знает, чего хочет. Верою ходим здесь, а не видением. Когда бы сказали нам: се zde Христос или се онде мы пошли бы искать Христа вне себя, в том или в другом месте – и где бы мы нашли Его? И нашедши Его в одном месте, мы стали бы подобно Иудеям, по желанию своего сердца и по представлению чувства, судить о том, каким показался нам Христос, и вообразили бы себе Христа своего, и потом, увидев Его вновь не таким, каким представило Его обманчивое сердце, и мы соблазнились бы, как соблазнились Иудеи, ждавшие избавления, просившие знамения, как соблазнились эллины, искавшие премудрости.



² Когда воскресший Христос впервые предстал перед своими учениками, апостол Фома отсутствовал и не захотел верить их рассказам: «если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». Когда Христос явился во второй раз, он сказал Фоме: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (см.: Евангелие от Иоанна. Гл. 20. Ст. 25–27).

ПОДВИГ ИКАНСКОЙ СОТНИ



Кишлак Икан. Фото 19-го века

В летопись русской истории бранных подвигов вписан не один пример настоящего героизма. Многие из них вошли в учебники военного дела и истории, но о некоторых знают лишь знатоки. Особенно несправедливо история обошлась с представителями казачества: в советские годы все положительное и героическое, что было связано с казачьими войсками, безжалостно вымарывалось из текстов, предавалось забвению. Причиной тому – патриотизм казачества, в большинстве своем не перешедшим на сторону большевиков. Стиралось прошлое, вновь образованным союзным республикам прирезались русские казачьи земли, но история в итоге возвращает все на круги своя – забытые подвиги вновь становятся известны. Сегодня поговорим об одном из них – героической битве казачьей сотни, сражавшейся под Иканом с противником, превосходящим числом более, чем в сто раз!

К середине 19 века на территории Туркестана существовало три крупных государственных образования, не имевших четких границ: Хивинское ханство с населением в полмиллиона человек, Кокандское ханство с полутора миллионным населением и трехмиллионный Бухарский эмират. Три государства периодически воевали между собой и не отличались стабильностью власти: перевороты и мятежи были делом обыденным – Восток! До поры до времени северный сосед – Российская Империя – не вмешивался в дела трех государств, если бы не одно «но»: периодические набеги азиатов на русские поселения, грабеж, убийства, захват пленных не могли не остаться безнаказанными.

В это же время происходило усиление турко-британского влияния в регионе. Соперничество Российской и Британской империй получило название «Большая игра». Для защиты южных рубежей и создания прочной оборонительной базы в 1850-х годах в Туркестан были направлены русские батальоны. Расширение русского влияния в регионе шло не быстро, но верно: в 1851 году была взята крепость Тайчубек, что подорвало влияние Коканда в Семиречье¹.

В 1853 году после упорных боев была взята Ак-Мечеть, переименованная в Форт-Перовский², по имени оренбургского губернатора Василия Перовского. Годом позже в Семиречье был заложен русский форпост Верный³ (нынешняя Алма-Ата).

В 1864 году началось активное продвижение русских войск. Летом был взят Туркестан⁴, в сентябре – Чимкент. Годом позже – 15-17 июня 1865 года – генерал Михаил Черняев взял Ташкент, потеряв всего лишь 25 человек убитыми при многократно больших потерях кокандцев. Взятие Ташкента, в свою очередь, привело к конфликту с Бухарой. Однако все старания бухарского эмира помочь кокандцам оказались тщетными: в 1866 году были взяты крепости Ходжент, Джизак, Ура-Тюбе. Бухарцы, оставив всякую надежду на реванш, бежали к Самарканду. В 1867 году Туркестанская область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство. В генерал-губернаторстве были две области: Сырдарьинская с центром в Ташкенте и Семиреченская с центром в Верном. Так была заложена основа русского присутствия в Туркестане - всерьез и надолго.

Наш сегодняшний рассказ – о подвиге, совершенном в декабре 1864 года казачьей сотней под командованием есаула Василия Родионовича Серова. Уже был взят Чимкент, и русские войска примеривались ко взятию Ташкента.

¹ Исторический регион в Средней Азии, на территории нынешних Казахстана и Китая. Столица Казахстана – Алма-Ата (Верный) находится в историческом Семиречье.

² Современное название - Кызылорда

³ Интересный факт: в современной Алма-Ате не любят вспоминать историческое название города. Поэтому одно время гонениям подвергалась даже представленная в городе российская сеть супермаркетов «Верный»,

⁴ Город на юге Казахстана, к северо-западу от Чимкента. Один из самых древних городов Казахстана.

Разумеется, кокандцы прекрасно понимали, какая цель будет следующей для русских, и не сидели, сложа руки: в ноябре 1864 года кокандский *эмирляшкер*⁵ Алимкул Хасанбий угли предпринял упреждающую вылазку с 10-тысячным войском, вооруженным артиллерией в сопровождении обоза. По некоторым данным, численность войска могла быть даже больше и достигать 12 тысяч человек.

Кокандцев подвела неорганизованность: часть войска разбрелась по округе, образовав шайки, провоцирующие мелкие конфликты. Узнав о появлении подозрительных элементов, комендант Туркестана полковник Жемчужников распорядился произвести разведывательную вылазку. Задача была поручена казачьей сотне есаула Серова.

Даже приблизительно не догадываясь об истинном положении дел, 4 декабря сотня вышла налегке, взяв минимум провизии и всего одну старинную гладкоствольную гаубицу-«единорога». Встретив по пути местных киргизов, казаки получили сведения, что село Икан, что лежало в 20 верстах от города, занято неприятелем. Но сколько было того неприятеля и чем он был вооружен – того киргизы сказать не смогли. Уже стемнело, когда сотня добралась до Икана. Находящийся на службе у русских киргизский лазутчик Ахмет отправился на рекогносцировку и, вернувшись, доложил, что неприятеля много «как камыша в озере».

Отступить было поздно: казаки расположились в небольшой ложбине, развьючили верблюдов и лошадей и окружили свой рукотворный бастион мешками с провиантом. Практически сразу после этого отряд конных кокандцев, приблизившийся «тихим молчанием», бросился в атаку на казаков. Атаку отряд встретил залпами ружей и картечью из гаубицы. Отступив, кокандцы еще два или три раза атаковали, но безуспешно. Поняв, что ночью штурмовать отряд бессмысленно, враги окружили казачий стан и разожгли костры.

Положение казаков есаула Серова было отчаянным: среди врага, без возможности связаться с Туркестанским гарнизоном – оставалось лишь дожидаться рассвета и принимать бой. Впрочем, отчаянными ситуациями казаков было не удивить: среди них были ветераны азиатских боевых действий, а также участники севастопольской осады. Дух русского воинства был чрезвычайно высок, а подготовка офицеров – отличной. Так началась трехдневная осада казачьей сотни, напомним, вооруженной помимо стрелкового оружия, лишь одной старинной гаубицей-«единорогом».

Обстрел лагеря неприятель начал еще затемно. Хорошо подготовленная кокандская артиллерия обрушила на казаков гранаты и ядра, убивая животных и оглушая людей. Есаул запретил вылазки в атаку, несмотря на то, что охотников нашлось предостаточно. Напротив, велено было метким огнем снимать верховых, в первую очередь – начальство. Меткие стрелки сумели даже подбить коня под самим Алимкулом. Но казаки и не догадывались, что перед ними не шайка бродячих, пусть и неплохо вооруженных, бандитов, а полноценный армейский отряд в несколько тысяч человек, снабженный и укомплектованный для продолжительных боевых действий.



Казачий атаман генерал-майор Серов Василий Родионович



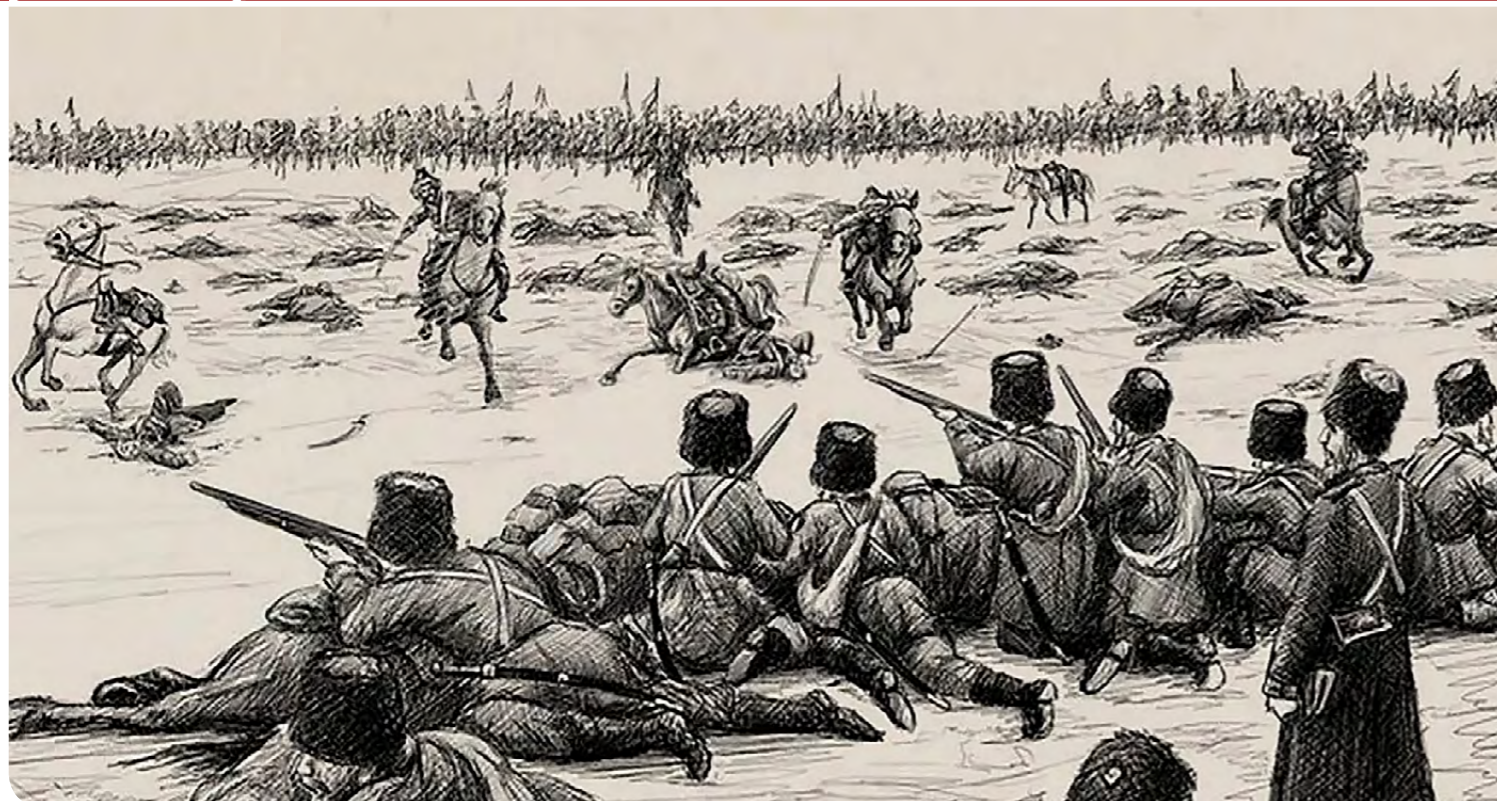
Остатки Уральской сотни есаула В. Р. Серова на 25-летие боя под Иканом 4, 5 и 6 декабря 1864 г.
Савинь Горинь, Александр Портнов, Евстафий Синицын, Михаил Прикацков, Венедикт Палькин, Харитон Сластиль,
Федор Карфенов, Алим Чернов, ген.майор Василий Родионович Серов, Иван Агаонов, Панкрат Сноробогатов,
Артемию Нечемасов, Никита Портнов, Филипп Шарков, Федор Кириллин, Василий Герасимов
Съ. фотограф. Вершкова, грав. Шаблер.

Впрочем, и кокандцы не сразу сообразили, что им противостоит всего лишь сотня казаков – зная это, вряд ли они не дерзнули бы смять отряд числом. Чтобы противник не имел возможности определить количество войска и вооружения, есаул Серов приказал перемещать «единорога» с одного фаса укреплений на другой, чтобы создать иллюзию наличия нескольких гаубиц. Тем временем Алимкул приказал подвозить хворост и плести из него щиты, чтобы под их прикрытием безопасно подходить к русским позициям. Одновременно казаков пытались подавить огнем артиллерии, не замолкавшим ни на минуту.

К двум часам дня со стороны города послышались орудийные залпы. Звуки выстрелов становились все ближе и не было сомнений, что вот-вот помощь придет на выручку. Но, когда, казалось бы, русский отряд должен был показаться на горизонте, выстрели смолкли. Как ни прислушивались осажденные казаки – все было тщетно: помощь не пришла. На самом же деле произошло вот что: в городе услышали выстрелы и правильно определили, что разведывательный отряд попал в переплет и вынужден отбиваться. Комендант города обладал всего лишь двумя с половиною ротами солдат и несколькими орудиями, поэтому, отряжая свой малочисленный гарнизон на выручку, дал указание отступить, если сила противника окажется слишком велика, ведь оставлять город без защитников было нельзя, тем более, что доверия к городским жителям, покоренным всего лишь полгода назад, не было. И вот, отойдя от города не несколько вёрст, маленький отряд попал в окружение кокандцев и был вынужден отбиваться, прорываясь обратно к городу. Солдатам это удалось, однако неприятель затеял преследование и к вечеру рассыпался среди городских садов.

Алимкул, видя, что казаки отбиваются храбро, решил поберечь силы и послал переговорщика с запиской следующего содержания: «Куда теперь уйдёшь от меня?»

⁵ Эмирляшкер - главнокомандующий кокандскими войсками



Отряд, высланный из Азрета⁶, разбит и прогнан назад; из тысячи (!) твоих не останется ни одного, — сдайся и прими нашу веру: никого не обижу!». Судя по записке, командующий продолжал оставаться в неведении относительно истинного числа казаков. За обороняющихся ответило их оружие — русских, желающих сдаться на милость басурман, не нашлось. К ночи, когда появилась возможность передвигаться скрытно, казаки Борисов и Коновалов в сопровождении верного киргиза Ахмета оседлали лошадей и неслышно растворились во тьме: им было дано поручение во что бы то ни стало скрытно пробраться в Туркестан и передать известие об истинном положении дел. Через некоторое время троица наткнулась на кокандский пикет и, дав по нему залп, возвратилась обратно. Однако неудача не охладила намерений, и через некоторое время Ахмет, Борисов и казак Аким Чернов снова отправились в Туркестан. К счастью, ориентируясь на горящие костры кокандцев, казакам все же удалось пробраться сквозь стан врага, даже и не предполагавшего о такой дерзости. Благополучно пройдя весь путь, бойцы вышли к стенам Туркестана к 9 часам вечера и подали весть о бедственном положении отряда.

Тем временем осажденные встретили утро невесело: ввиду строжайшей экономии еды и воды, проведя бессонную ночь, с семи утра они снова были вынуждены отбиваться от превосходящих сил кокандцев, наступавших с трех сторон. К часу дня все лошади были убиты, сотня потеряла 37 человек. Стало очевидным, что шанс спастись есть только в стремительном прорыве. Чтобы не пополнять силы нерпятеля, казаки сломали все свободные ружья и заклепали «единорога»⁷. После того, как была отбита уже четвертая по счету атака, уральцы поднялись, и с криком «Ура!» пошли напролом. Кокандцы опешили: им стало ясно, что «тысяча», которую они тщались одолеть, оказалась несколькими десятками пеших казаков. Совершив прорыв, остатки сотни двинулись в направлении Туркестана, неся с собой раненых.

Противник ринулся было вдогонку, но сообразил, что более безопасно будет попросту перестрелять казаков, не вступая в схватку. Конные кокандцы сажали себе за спину пеших стрелков-сарбазов⁸, подъезжали на расстояние выстрела и поражали казаков.

⁶ Кокандское название города Туркестана

⁷ Впоследствии «единорог», попавший к кокандцам, был взят обратно в числе прочих в Ташкенте

⁸ Сарбаз — пеший пехотинец регулярных войск



Если выстрел оказывался метким, то кокандцы спешили к телу павшего, чтобы отрезать голову. Нередко в этот момент кокандцев сражала казачья пуля, сами же казаки, видя подобное изуверство, спешили изо всех сил.

Сотнику Абрамову пуля попала сперва в висок, затем в бок. Ведомый товарищами под руку, он продолжал идти, покуда пули не перебили ему обе ноги. «Рубите скорее голову, не могу идти!» — закричал он, падая. «Не отошли мы, рассказывал иканец, и 15 шагов, как кокандцы тучей надели на сотника Абрамичева и дорезали его, уже мертвого, у нас на глазах» Впоследствии его труп едва смогли опознать по окровавленному клочку кармана.

Зимний день катился к закату, когда остатки отряда приблизились к городу и услышали ружейные выстрелы. Вскоре они увидели бегущих навстречу солдат — это был новый отряд, посланный на выручку. Казаков положили на подводы и отвезли в лазарет. От сотни осталась лишь половина: из 5 урядников 4 было убито, а 1 ранен; из 98 казаков — 50 убито, 36 ранено, 4 артиллериста ранены, фельдшер, фурштат и лазутчик из киргизов — убиты; некоторые имели по 5 и 6 ран. Командир был ранен в грудь, контужен в голову, пальто же его было прострелено в восьми местах.

8 декабря есаул Серов направил рапорт о произошедшем коменданту города, написав следующее: *«Не нахожу слов, чтобы вполне передать все молодецкие подвиги своих лихих удалцев — товарищей и верных слуг Государя. Не было ни одного, который чем-либо не заявил себя. Эта горсть храбрых защитников, во время отступления между тысячей неприятеля, не смотря на сильный холод, вся измученная и израненная, сбросала с себя последнюю одежду и шла в одних рубашках, с ружьем в руках, обливая кровью путь свой»* К 10 декабря трупы павших воинов были собраны — все они были изувечены и обезглавлены. Была вырыта общая могила, где после панихиды и нашли последнее земное упокоение герои иканской сотни.

Подвиг иканской сотни, потерявшей 57 человек против более чем пятисот убитых кокандцев, прогремел на всю Среднюю Азию и восстановил славу русского оружия — ведь неизвестно чем могла бы кончиться вылазка Алимкула, не задержи его казаки. Но, не сумев справиться и с сотней казаков, он не мыслил более атаковать город Туркестан. Свою бессильную злобу Алимкул излил на жителей Икана и угнал их в Ташкент.



Знак отличия
на головные уборы
За дело под Иканом
4, 5 и 6 декабря 1864 года

Государь император пожаловал всем участникам Иканского сражения знаки отличия Военного ордена, урядник Александр Железнов был произведен в хорунжие, казаку Павлу Мизинову был возвращен чин сотника, а сам есаул Серов был пожалован Георгием 4 степени и произведен в следующий чин.

Впрочем, государь лично познакомился с героями: на следующий год, в числе казаков, отправленных ко двору с икрой и рыбой, были трое иканцев: казак Агафонов и урядники Чернов и Борисов. В Зимнем дворце героев сражения представили Наследнику Цесаревичу, Великому Князю Владимиру Александровичу и самому Государю.

Через два десятилетия сражение под Иканом вспомнилось снова: в 1884 году на поле битвы был поставлен памятник, деньги на который собирали всем миром, так же указом Императора 4-й сотне Уральского казачьего №2 полка были высочайше пожалованы знаки отличия на головные уборы с надписью «за дело под Иканом 4, 5 и 6 декабря 1864 года». А среди народа стала любима песня «В степи широкой под Иканом», написанная есаулом Хорошхиным.

Михаил Позвонков.



Цена. доз.

ПАМЯТНИКЪ,
поставленный на братской могилѣ на полѣ битвы подъ Иканомъ.

В степи широкой, под иканом



В степи широкой, под Иканом,
Нас окружил коканец злой,
И трое суток с басурманом
У нас кипел кровавый бой.

И снявши голову героя,
Злодей к седлу ее вязал,
Чтоб похвалиться после боя,
Как он с лежащим воевал...

Мы залегли... Свистели пули
И ядра рвали нас в куски,
Но мы и глазом не моргнули, —
Стояли мы... Мы — казаки.

Но вот в степной дали сверкнули
Родные русские штыки
И все отраднее вздохнули,
Перекрестились казаки...

И смерть носилась, мы редели;
Геройски умирал казак,
Про плен мы слышать не хотели
И как траву косил нас враг. [38]

Потом взглянули брат на брата,
И грустно стало: — многих нет...
И все они у супостата,
И к ним ведет кровавый след...

Держались мы три дня, две ночи,
Две ночи долгая, как год,
В крови и не смыкая очи.
Затем мы ринулись вперед...

И следом этим наступая,
Враг трупы мерзлые терзал...
Но наши головы собирая,
Своих он больше насбирал...

Мы отступали; он за нами
Толпами тысячными шел,
И путь наш устилал телами,
И кровь струил на снежный дол.

И мертвых длинным караваном,
Нам после сказывали так,
Покончив бойню под Иканом,
Повез в подарок хану враг...

Вокруг валились наши братья,
Коканец кожу с них сдирал
И басурманское проклятье
Во след нам с пулей посылал...

А мы, собрав тела героев,
Могилу вырыли, и в ней
Для мира, вечного покоя
Зарыли всех богатырей...

Свинцом пробитые лежали
Герои наши здесь и там,
И снег с презрением бросали
Горстями в лицо своим врагам...

И мар насыпали над ними —
Пусть веки-вечные стоит,
И громко с ветрами степными
О нашей славе говорит.

И обезглавленное тело
Рубил враг в мелкие куски...
Но мы не дрогнули... мы смело
Все ждали смерть, как казаки.

Пусть говорит, как под Иканом
Нас окружил коканец злой,
И как мы бились с басурманом
За славу Родины святой...

КРЕЩЕНИЕ РУСИ – ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ



Виктор Васнецов.
Крещение Руси. Фреска, 1890 г.

31 мая мы уже в двенадцатый раз будем праздновать День Крещения Руси – молодой праздник, установленный в 2010 году. А 28 июня по новому стилю Русская Православная Церковь чтит память святого равноапостольного князя Владимира, принявшего крещение с именем Василий. Историческое значение перемен, начало которым положило крещение Руси при князе Владимире огромно – христианство стало связующим элементом в деле объединения славянских земель и народов. История не терпит сослагательного наклонения, но всё же можно предположить, что опоздай христианство – и никакой Руси как единого государства не случилось бы вовсе.

Общаясь с людьми, критикующими Православие в частности и христианство вообще, приходится выслушивать, в общем-то, одни и те же критические аргументы. Их набор будто бы берется из одной и той же «методички воинствующего язычника», что не может не вызывать улыбку у людей, знакомых с историей.

Вкратце они звучат так:

- репрессивные меры княжеской власти привели к гибели сотен тысяч и даже миллионов людей, не желавших креститься
- уничтожалась старая культура, дохристианская письменность, фольклор и традиции
- христиане крестили огнем и мечом, процесс был сугубо насильственным
- принявшие христианство русичи были вынуждены отдавать Церкви долю своих доходов, что способствовало бедности и тормозило развитие общества.

Миф первый. Христианский геноцид.

Что же, остановимся на этих обвинениях подробнее, как видим, они достаточно серьезны и прямо обвиняют христиан чуть ли не в геноциде по религиозному признаку. Открываем наугад несколько неоязыческих страничек. Ого! Согласно их «данным» из 12 миллионов населения Руси было уничтожено ни много ни мало – 9 миллионов! Сразу делается важное дополнение – мол, уничтожено было всё взрослое население, дабы молодое поколение могло бы быть воспитано в христианских традициях... Называются даже временные рамки предполагаемых репрессий: с 988 по 1000 год.

Здесь, наверное, первыми рассмеются социологи: если представить, что уничтожено ВСЁ взрослое население страны и остались лишь дети, то позвольте – кто будет заниматься земледелием, ремёслами? Кто, в конце концов, будет учить молодое поколение всему необходимому, а также кормить и лечить детей?

Следом засмеются люди с техническим образованием: в десятом веке уровень оружейных технологий был, мягко говоря, примитивным. Уничтожить за два года на ограниченной территории девять миллионов человек... Простите – а каким образом? Холодным оружием? Затаптать конями или застрелить из луков? Версия настолько нелепа, что не выдерживает никакой серьезной критики.



Василий Перов.
Крещение Руси. Вторая половина 1870-х гг.

Неоязычники, оглашая свои теории, страшно расстраиваются, случись кому-то поинтересоваться: а откуда вообще взялись такие цифры? Все цитируемые на неоязыческих сайтах «летописи» на проверку оказываются современными сочинениями на выгодную тему. Например, достаточно часто встречаются отсылки на Летопись Общины Западных Россов Древнерусской Инглиистической церкви (именно так – с заглавных букв, ни много ни мало). Страшные вещи сообщает этот документ: «...и повелел князь Владимир-Отступник крестить народ киевский насильно, а тех, кто не хотел креститься велел смерти лютой предавать». При ближайшем рассмотрении выясняется, что сей документ придуман неким Александром Хиневичем, основавшим очередную секту «Древнерусской Инглиистической церкви». В своей секте Хиневич представляется адептам под именем Патер Дий Александр. Ни одного действительно древнего документа неоязычники представить на рассмотрение не могут при всем желании.

Затем настает время смеяться историкам: личная дружина князя Владимира насчитывала около 400 человек. Простите, 400 человек уничтожили холодным оружием девять миллионов и не встретили сопротивления? Даже голливудские режиссеры в самых отчаянных боевиках не дерзают на такие задумки. На фоне этого как-то слабо смотрятся высказывания язычников о том, что-де христианство – религия слабаков.

Нелишне вспомнить и печальную историю князя Игоря – всего лишь за попытку поднять сборы он был убит разгневанными древлянами. Стало быть, не такими уж и беззащитными были русичи, умели постоять за себя. Так какая же версия выглядит более правдоподобно: христианская, согласно которой наши пращурь доверились выбору князя и старейшин и добровольно крестились, или же языческая, изображающая народ безвольным и слабым, давшим себя истребить под корень кучке дружинников? Вопрос риторический.



Вячеслав Назарук. Проводы Перуна

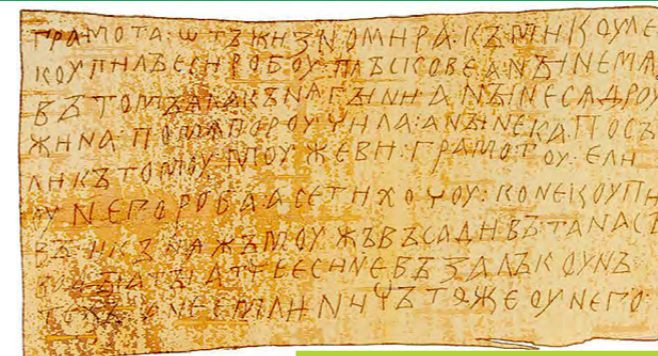
Возникает и еще один чисто практический вопрос: места массовых захоронений были бы непременно обнаружены археологами даже спустя столетия – находят же куда более древние захоронения прошлых тысячелетий. А они, заметьте, далеко не столь масштабны. Скрыть следы такого массового преступления было бы попросту невозможно. Тем более, что на территории Киевской Руси раскопано немалое количество древних языческих капищ, которые почитались язычниками и служили своего рода святилищами. Казалось бы – защищать святыне места язычники должны были до последнего, там же и принимать смерть от ударов пресловутых четырехсот дружинников князя Владимира. Но нет – на местах древних капищ не обнаружено никаких следов массового захоронения убитых людей.

Миф второй. Об уничтожении древней культуры и письменности.

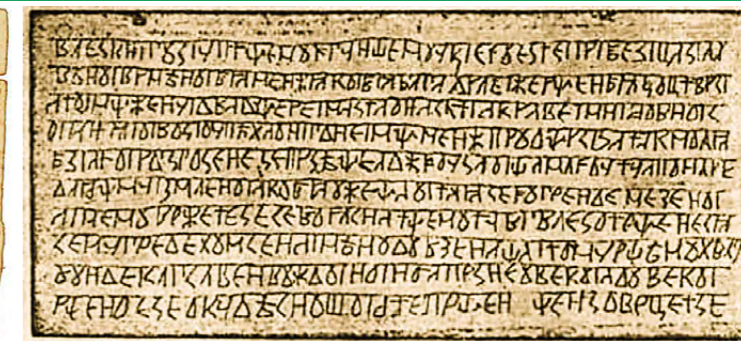
Об утраченном якобы пласте древней культуры неоязычники любят сетовать особенно часто. Даже далёкие от язычества, но негативно относящиеся к христианству люди нет-нет, да и упомянут о том, что новая религия в стремлении искоренить все напоминания о прошлом старательно извела письменные и художественные памятники русичей.

Что же, давайте разберем и эту легенду. Воспользуемся доказательством «от обратного». Предположим, что всё и было именно так: приняв крещение, подручные князя уничтожили все библиотеки, произведения искусства, рукописи, свидетельствовавшие о наличии древней и принципиально отличной письменности. Но вряд ли было технически возможным в то время произвести раскопки на местах всех существующих и бывших поселений, найти все возможные артефакты, сохранившие следы письменности, и уничтожить их тоже. Действительно, такой откровенно бредовой версии не допускают даже фанатики от неоязычества. Археологи нынешних и минувших лет непременно нашли бы хоть некоторые свидетельства, говорящие в пользу существования более древней, нежели христианская, культуры. Но их нет.

Время от времени появляются археологические находки, которые провозглашаются «теми самими» свидетельствами, но всякий раз научные исследования опровергают эти предположения.



Берегынская грамота



Дощечка Велесовой книги

Один из характерных примеров – история изучения ритуальных чаш с «чертами и резами». В двадцатом веке археологи нашли в черте интенсивного славянского земледелия несколько ритуальных мисок и чаш. Объединяла их необычная роспись с повторяющимися знаками в виде геометрических фигур, черточек и зарубок, которую некоторые энтузиасты поспешили объявить утерянной письменностью древних славян. К слову вспомнились и сказания черноризца Храбра¹ «О письменах»:

"Прѣжде оубо словѣне не имѣхъ писменъ. нъ чрътами и рѣзами чьтѣхъ и гатаахъ погани сѣще. крѣстивше же сѧ римьскими и грѣчьскими писмены. нѣждаахъ сѧ словѣнскы рѣчь безъ устроена".

Но признать «черты и резы» письменностью наука так и не смогла. Все попытки прочесть надписи не увенчались успехом. А ведь речь должна была идти о расшифровке языка, родственного близкого современному – и неудача. Картина прояснилась благодаря исследованию профессора Бориса Рыбакова, изучавшего язычество Древней Руси. Профессор предположил, что знаки на чашах – вариант древнего календаря с нанесенными изображениями сезонов, месяцев и праздников. Все автоматически стало на свои места: «Резы» — это, очевидно, счетные зарубки на палках-бирках, дожившие в неграмотной русской деревне до XIX века. «Черты» для гаданий — символические рисунки, при помощи которых гадали об урожае, о судьбе².

Аналогично и другие археологические находки не могли свидетельствовать о наличии утраченной письменности у предшественников князя Владимира.

А как же якобы сохранившиеся древние книги языческих времен? Именно на них ссылаются неоязычники, обосновывая свои теории. Увы, научному сообществу не было представлено ни одной книги или какого-либо иного письменного свидетельства. Пожалуй, самая известная фальшивка – «Велесова книга», написанная, очевидно в 19 или 20 веке. «Книга» представляла собою дощечки с вырезанным текстом, якобы найденные в 1919 году в Орловской или Тульской губернии. Таблички были вывезены в США, где и затерялись в начале сороковых годов прошлого века. Однако сохранились кальки и их фотокопии, поступившие в распоряжение ученых. Специалисты не оставили камня на камне от предположений о древнем происхождении текста: запись является искусственной подделкой под некий вариант славянской письменности – язык, орфография, звукообразование совершенно неестественны³ и говорят о фальсификации.

¹ Черноризец Храбр - болгарский писатель IX в.

² Б. А. Рыбаков. "Черты" и "резы древних славян. Журнал "Вокруг света". Январь 1970.

³ Подробный разбор, например, делала Л. П. Жуковская в статье «Поддельная докириллическая рукопись».



Древние чаши с чертами и резами

После разоблачения «Велесовой книги» язычники крайне болезненно относятся к предложениям доказать свою правоту, представив на суд ученого сообщества иные памятники докириллической письменности. Как правило, нежелание они мотивируют теорией всемирного заговора против неоязычества, а также тем, что книги имеют характер святынь и надежно спрятаны от иноверцев. При этом остается неясным, что же мешает снять хотя бы копии для начала диалога?

Впрочем, есть еще одно доказательство. Снова допустим предположение, что княжеская дружина каким-то немыслимым образом нашла и уничтожила все свидетельства старой письменности. Из нескольких миллионов человек какой-то процент определенно должен быть грамотным. Можно отнять и уничтожить вещественные памятники, но отнять у людей знания невозможно. Значит, уже после репрессивных мер должны были неизбежно снова появляться записи, письма, книги на старом языке. Но их нет. Зато есть немало количество берестяных грамот, найденных при раскопках в Новгороде и других городах. Случайно сохранившиеся в земле, они охватывают несколько столетий, начиная с 11-го века⁴. И что же? Все они записаны кириллицей – нет ни одного документа, писанного каким-либо принципиально иным способом. Важно отметить, что берестяные грамоты – это не официальные документы, а древнейшие «СМСки», которыми обменивались жители городов, посылая друг другу поздравления, сообщения, просьбы и даже угрозы. Невероятным было бы предположение, что менее, чем за сто лет все до единого жители напрочь забыли письменность предков и все как один перешли на кириллицу. Особенно нелепо это предположение звучит применительно к Новгороду, который, по словам тех же язычников, был принудительно крещен «огнем и мечом». Но это – уже следующий миф.

Миф третий. Крещение огнем и мечом.

«Русь крещена огнем и мечом!» – стандартный штамп противников христианства, переживший века. Дескать, крещение происходило насильственно, под угрозой расправы – вот и соглашались немногие из жителей, дабы сохранить себе жизнь. Откуда же ведут начало истоки этой версии?

Сама фраза про огонь и меч присутствует только в одном памятнике древней письменности, Иоакимовской летописи, названной так по её автору – первому епископу Великого Новгорода Иоакиму. К слову сказать, сама летопись, даже если и существовала в реальности, до потомков не дошла. В 18 веке выдержки из неё опубликовал историк Василий Татищев. Дословно цитата звучит так: «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем». Так что же произошло в Новгороде?

Спустя несколько лет после крещения Руси князем Владимиром в Новгороде произошло восстание. Связано оно было отнюдь не с религиозными вопросами. Князь Владимир стремился к централизации государства, к установлению жёсткой вертикали власти с собою во главе. По понятным причинам, вечевому Новгороду, а вернее – боярской правящей верхушке эта идея не была по сердцу. Нужен был хороший повод, чтобы всколыхнуть народ на открытое неповиновение Киеву. Неокрепшему в вере новгородскому люду преподнесли идею: «Встанем за веру отцов!», а уж желающие поддержать бунт, как показывает история, находятся всегда. Прибывшие из Киева с войском Добрыня и Путята были не священниками и не епископами – крестить кого-либо они не могли в принципе, поскольку были людьми военными (Добрыня к тому же являлся дядей князя Владимира). Их задача была проста – подавить бунт и наказать виновных, что и было успешно сделано. Известно также, что бунтовщики-новгородцы разрушили церковь, что доказывает наличие как минимум христианской общины в городе.

Собственно, каких-то изуверств и масштабных казней в Новгороде не случилось. Князь Владимир в былинах и сказаниях остался Владимиром Красное Солнышко, а в современности и вовсе стал героем мультфильмов. И такая народная память – лучшее доказательство: палача и террориста фольклор не делает положительным героем.



Князь Владимир.
Мультпликационный фильм



Десятинная церковь в Киеве.
(Возможный внешний вид первого здания
времен князя Игоря. Разрушена ханом Батыем)

Сторонников теории заговора можно огорчить еще одним фактом: Киевская Русь времен княжения Владимира не была государством в современном понимании. Не было границ, пограничников и контроля над перемещениями населения. Случись тогда массовые репрессии – народу ничто не препятствовало бы покинуть места обитания и уйти в сопредельные земли, куда не распространялась власть князя.

Миф четвертый.

О принудительных церковных поборах.

Адепты данной теории утверждают, что на новообращенных христиан князь своей властью накладывал денежную подать на содержание церквей и клира. В качестве аргумента, например, приводится наличие в Киеве Десятинной церкви – якобы название и происходит от того, что на ее содержание киевляне отдавали десятую часть доходов.

На самом же деле церковь и вправду содержалась, как бы сказали сегодня, за счет спонсорской поддержки. Только вот десятину платил лично князь Владимир, а не новообращенные христиане. Такой же принцип был и на всех территориях, где русичи принимали новую веру: церковное имущество и духовенство содержались за счет местных князей и управителей. Это было вполне логично: подход к бывшим язычникам следовало избирать мягкий, без обременения лишними поборами – иначе перемена вероисповедания была бы попросту истолкована как банальная попытка нажиться за их счет.

Особенностью взаимоотношений Православной Церкви и населения на Руси как раз и было отсутствие каких-либо обязательных поборов и отчислений – в отличие от некоторых европейских стран, где такая десятина бралась в обязательном порядке. Собственно, сторонникам теории о принудительных поборах нечего привести в качестве аргумента – ведь если бы таковая практика в прошлом существовала, то должны были бы сохраниться документы, её регламентирующие. Отсутствие документальных подтверждений лучше всего опровергает упомянутую теорию.

Михаил Позвонков.

⁴ Ознакомиться с корпусом берестяных грамот можно на сайте <http://gramoty.ru>



СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ

НИЧЕГО НЕ ГОВОРЯЩАЯ ФАМИЛИЯ

Часть I

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ, И В ДУДУ ИГРЕЦ

Сегодня имя Михаила Егоровича Урываева не скажет большинству жителей Коломны абсолютно ничего. Обычный, так называемый «нормальный человек», услышав его, только недоуменно пожмет плечами. Да и откуда же этому самому «нормальному» и «обычному» знать про Урываева, если в городе нет ему ни одного памятного знака, ни одной улицы или площади, названной его именем?! Хотя именно Михаил-то Урываев более, чем многие иные заслуживает такого почета. Если угодно – Урываев символизирует собой эпоху, в которой он жил. В его судьбе она отразилась наиболее полно.

О происхождении и первых годах жизни Михаила Урываева известно немного. По воспоминаниям знававших его в молодости, был он сын крестьянина села Луховицы Зарайского уезда Рязанской губернии. Там же, в Луховицах, окончил начальную школу. До 25 лет жил дома, занимаясь сельским хозяйством. С 1912 года работал на Люберецко-Арзамасской ветке железной дороги ломовым извозчиком – доставляя со станции камень, лес и дрова для заказчиков. Когда началась мировая война, Михаил Егорович быстро все сообразил и в 1914 году поступил на Коломзавод – тоже возчиком¹. Рабочих с заводов, выполнявших оборонные заказы, в армию не брали. Их считали «ратниками первого разряда, мобилизованными, но оставленными в тылу, для производства необходимых работ». Таким образом, поступив на завод, Урываев избежал отправки на фронт.

Желающих проделать то же самое было очень много, и получалось далеко не у всех – рабочее сообщество отторгало чужаков, требуя от дирекции убрать тех, кто «влез незаконно». Но у луховицкого ломовика как-то все получилось. Более того! Начав с малого, Михаил Егорович сделал на заводе недурную карьеру, и к 1916 году стал уже десятником в хозяйственном цеху, получив в свое распоряжение особое помещение – будку, стоящую на заводском дворе. По коломзаводским меркам это было почетно и престижно.

Среди рабочих Урываев был известен на заводе «как человек рассудительный», и по этой важной причине в 1917 году, после февральской революции, «головастого» десятника выбрали в заводской совет старост. В то время он стал членом Российской Социал-Демократической партии (РСДРП). Изначально в Коломне возникла объединенная организация РСДРП, и в июле Урываева выбрали председателем её заводского комитета. После раздела организации на фракции «большевиков» и «меньшевиков», Урываев пошел за «большевиками» и многих товарищей за собой повел, так как ему верили.

Осенью его выбрали в Совет рабочих депутатов. Он принял активное участие во всех событиях при установлении Советской власти в Коломенском уезде. По собственным словам Урываева в те дни он: «был так занят, что после 25 октября впервые разулся только на десятый день, да и то, только потому, что у сапог отвалились подметки»².

На исходе 1917 года Михаил Егорович стал председателем заводской контрольной комиссии. Погрузившись в непростые дела администрирования, он учился этой премудрости «по ходу дела». Рылся в конторских книгах. Постигал азы управления производственными процессами.

¹ Из статьи «Самородок» в газете «Коломенская правда» от 13 декабря 1967 года

² Из статьи «Самородок» в газете «Коломенская правда» от 13 декабря 1967 года



Коломенский завод начала XX века

Учился добывать сырье и заказы. Но и общественно-политическую работу Михаил Егорович не оставлял! Тогда многое было внове, непривычно, требовалось все «объяснять на пальцах». Да не по одному разу, чтобы дошло до каждого. Поэтому Урываеву приходилось практически каждый день держать речи перед рабочими. Как оказалось, этот немудрящий луховицкий мужичок от природы был наделен ораторским даром.

В феврале 1918 года он стал помощником чрезвычайного комиссара, а потом и комиссаром завода³. Именно в этот период времени Урываев и несколько его соратников совершили настоящий подвиг – они спасли Коломенский машиностроительный завод, а вместе с ним и жизни десятков тысяч людей. Все было просто – был завод, была работа, за которую платили едой. Во время тотальной голодухи и «безсолицы» это и было спасением.

Люди тогда пухли от голода – при нехватках белков и витаминов в тканях тела развивалась онкотическая отечность. Из-за отсутствия соли в рационе десны покрывались язвами, а дыхание становилось смрадным. Дефицит соли сравнял её по цене с золотом. В самом прямом смысле! За спичечный коробок соли отдавали перстень или сережки «с камешками». За соль могли убить. Слитые из бочек селедочный и огуречный рассолы продавались «из-под полы» в аптекарских склянках – ими мазали изъязвленные десны, чтобы спасти зубы.

Голод стал следствием бестолкового управления экономикой тремя разными правительствами, сменявшими одно другое в течение двух лет. Началось все ещё при Государе-императоре Николае Александровиче. С началом мировой войны имперские власти не смогли изобрести эффективного способа стимулирования закупок продовольствия у производителей в военное время. Год прожили запасами мирного времени, а урожай 1915 года крестьяне придержали, надеясь на рост цен. Введение в 1916 году частичной карточной системы распределения ситуацию не спасло. К тому времени чудовищная коррупция разъела все государственные институты, а потому любые меры контроля стали неэффективны. Пользуясь искусственно созданным дефицитом, крупные игроки продовольственного рынка подогревали ажиотаж, извлекая огромные прибыли. Все это привело к массовым стихийным выступлениям оголодавшего населения крупных городов. На волне общего недовольства ситуацией – затянувшейся войной, потерями близких, товарным и продовольственным дефицитом, а главное – неясностью перспектив, в феврале 1917 года произошла революция, свергнувшая монархию.

³ Там же



Продовольствия не хватало. Этим старались воспользоваться спекулянты-мешочники, тайком перевозившие и продававшие хлеб.

После революции саботаж крестьян только усилился, что ещё больше вздувало цены. Чтобы пресечь спекуляцию, Временное правительство полностью запретило частную торговлю продовольствием⁴. Но Продовольственные комитеты Временного правительства не могли справиться с делом обеспечения, потому что инфляция стремительно обесценивала деньги - «за бумажки» торговать не имело смысла, а альтернативной оплаты, способной заинтересовать производителя, так и не нашли. Вернее не успели найти – произошел октябрьский переворот. Правительство большевиков, столкнувшись с теми же проблемами, что и его предшественники, решило хлеб у крестьян отбирать силой. Установленную Временным правительством монополию большевики преобразовали в «Продовольственную диктатуру». В мае 1918 года была создана Продовольственно-реквизиционная армия Наркомпрода РСФСР, продотряды которой осуществляли «продразверстку», изымая установленное количество продовольствия. Добытые таким способом продукты шли на выдачу пайков⁵ военным и гражданским госслужащим. Продовольственный паек стал сильнейшим стимулом лояльности власти. «Состоять при пайке» означало иметь гарантию выживания. Тем, кто не имел служебного пайка, нужно было как-то выкручиваться самим.

После проведенной правительством Ленина национализации банков и промышленных предприятий, в России произошел экономический коллапс, более известный под названием «разруха». Советская национализация фактически уничтожила розничную торговлю⁶. Продукты были в деревне, но как прикажете их приобрести без денег и торгового посредничества?! В конечном итоге все откатилось к примитивному рынку обмена, по принципу «шило на мыло». Крестьяне охотно отдавали продовольствие за керосин, мыло, соль, спички, сахар, спирт, лекарства, мануфактуру, гвозди, стекло, нитки-иголки... Для меня годилось все то, чего нельзя было получить в натуральном хозяйстве.

⁴ Временное правительство весной 1917 года ввело «хлебную монополию». Всё зерно становилось собственностью государства. Полученная из него мука тоже. Печеный хлеб продавался по карточкам. С июня 1917 года карточки распространяются на крупы, в июле — на мясо, в августе — на коровье масло, в сентябре — на яйца, в октябре — на растительные масла, в ноябре и декабре — на кондитерские изделия и на чай.

⁵ Продовольственный паек – набор продуктов по установленным нормам, выдававшийся бесплатно раз в сутки. Это была форма оплаты, натуральное жалование.

⁶ Сбылась вековая мечта – торгашей поприжали! То-то было радости... первые дней несколько.

Обращаясь к классике литературы, можно встретить у М. Зощенко в его рассказе «Случай в провинции», такой пассаж о ценах и стоимости: «Это было в 20-м или 21-м году. Хлеб был тогда чрезвычайно дорог. За фунт хлеба в Питере запрашивали два полотенца, три простыни или трехрядную гармонь».

Подобная система расчетов породила массовый промысел «мешочников» - так назывался натуральный обмен, производившийся между городом и деревней в частном порядке. Это было очень рискованное занятие! За «мешочниками» охотились бандиты⁷. Пробираясь через пространства, охваченные эпидемиями, запросто можно было умереть от тифа, «подцепить» в пути туберкулез или сифилис. Из-за переменчивости политической ситуации, выехав из мирных районов, мешочники могли угодить в зону внезапно вспыхнувших боевых действий и оказаться по ту сторону фронта, отрезавшего пути домой. Множество людей, отправившись «мешочничать», сгинули без следа. Причин для этого хватало, а человеческая жизнь совершенно обесценилась.

Так как «мешочничество» подрывало Продовольственную диктатуру, особыми декретами Советской власти запрещено было перевозить муку и крупу из одной губернии в другую⁸. Подобные попытки пресекали заградительные отряды, выставленные на линиях железных дорог. Попавшихся «мешочников» ждали конфискация продуктов и наказание.

Чтобы не было причин «пристать к ним», горожане выменивали не муку, а печёный хлеб, и резали караваи на куски. Про куски в декретах не было сказано ничего. Не успели додуматься, когда писали. Такой способ перевозки продуктов назывался «кусочничество», и он имел свою оборотную сторону.

⁷ Совсем не случайно фрагменты с нападением на поезда, стали классикой сюжетов фильмов о Гражданской войне в России. Это было действительно так – на поезда с «мешочниками» часто нападали, чтобы завладеть товарами, которые вывозили в сельскую местность для обмена. Могли убить и просто за мешок зерна или картошки, а уж за куль соли и подавно.

⁸ Причиной запрета указывались меры по пресечению попыток спекуляции и спасение транспортной системы от перегрузки и разрушения.

Чтобы добытый меной хлеб в дороге не украли в поездах, «мешочники» сидели на своих мешках. Подсыхавшие хлебные куски за время странствий крошились, и часто домой привозили одну только хлебную труху. Вытряхнутые из дорожных мешков хлебную крошку и корочки запаривали кипятком, и получалась «тюря» – нечто вроде жидкой кашицы. Её хлебали как суп, ложками.

Очень выручала картошка – её сажали везде, где только можно. Правда, засаженные огороды приходилось караулить с оружием в руках. Для этого обыватели и крестьяне создавали специальные охранные отряды, в которых соседи и родственники дежурили по очереди, охраняя грядки с урожаем от нападения воров, у которых тоже имелось оружие.

В реках, озерах и прудах ловили рыбу. Собирали в лесах щавель, грибы, ягоды, орехи. Рвали в лугах клевер и любые съедобные травы. Ели вообще всё, что можно употребить в пищу. Вернее все то, чем только можно было набить голодное брюхо, разрываемое постоянной, особенной «голодной болью».

Тогда пили много кипятку – заваренного какой-нибудь травой или просто «белого» - он согревал и притуплял чувство голода. Когда удавалось достать сахарин⁹ или ландринки (маленькие круглые конфетки-леденцы), то это был праздник. Под них можно было выпить чайник кипятку и заснуть согревшимся, со сладким привкусом во рту, ощущая себя не голодным. Такое бывало не часто.

В ту пору Коломенский завод умирал без заказов, сырья, топлива и возможности платить работникам. Те рабочие Коломзавода, что жили в пригородных деревнях и селах, имея земельные наделы, фактически бросили работать на заводе. Они только числились рабочими, что спасало их от различных разверсток и повинностей, которыми обложили крестьянство. Такие «как бы рабочие» занимались подсобным хозяйством, холили коровок, растили овощи, завели меновую торговлишку. В те страшные времена это не просто спасало, а давало огромные прибыли, конечно, применительно к шкале тогдашних ценностей голодного времени, когда сало, картошка и молоко, сахар, хлеб и табак, были явными признаками богатства.

На заводе остались в основном бобровские мужики, у которых земляных наделов не было уже почитай лет тридцать, с тех пор, как сельская община продала свои земли постепенно разрастающемуся заводу. Для них завод был единственной надеждой. Они держались за него до конца и готовы были на всё, только чтобы его сохранить.

Когда кончилось топливо, завком с дирекцией решили через Парфентьевский луг проложить узкоколейку до ближайшего заречного леса. По мере того как рубили осины, сосны и березы, дорогу продолжали все дальше и дальше. Маленький маневровый паровичок таскал вагонетки с добытыми таким образом дровами к мосту через Москву-реку. Сырым лесом, привезенным из-за реки, топили котлы заводской электростанции, дававшей энергию станкам, печам и иному оборудованию. Зимой, когда пути заметало, выходили с лопатами чистить снег, чтобы подвоз дров не прекращался. За зиму 18-19-го годов спалили в заводских топках 1 млн. 200 тыс. кубических футов леса¹⁰.

Столь тяжело добытое топливо давало возможность работать, а заказов не было, и новый директор, Макаров, объявил о том, что получил приказ готовить закрытие завода. Члены завкома высказались против и решили направить в Москву делегацию в составе Урываева, Макарова и Буханова, с требованием сохранить завод. Видя такую настойчивость руководства завода, делегацию обнадежили. Вскоре после того ВСНХ¹¹ заказал заводу три маршрутных паровоза, обещая расплатиться хлебом. Этот заказ выполнили, а ВСНХ не надул.

Как только на заводе появился хлеб, рабочие сами пошли наниматься – есть-то было надо, и семьи кормить тоже.

Постепенно заказы стали прибывать, потому что завкому и дирекции удалось найти приемлемый способ расчета за работу. В качестве платы каждый маршрутный поезд из отремонтированных вагонов завод один раз мог использовать по своему усмотрению. Когда такой поезд был готов к эксплуатации, выбирали от каждого цеха представителей, которые на нем ехали в «хлебородные губернии», меняя продукты на изделия из металла, произведенные заводом. То, что удавалось выменять, тем же поездом везли в Коломну, а потом эту «добычу» делили между рабочими цеховые партийные и профсоюзные комитеты.

Часть привезенного продовольствия отдавали в общественный фонд – из этих продуктов в заводской столовой готовили бесплатные обеды для работников. Чтобы их получить, люди выстраивались в гигантскую голодную очередь с 11-ти утра, и хвост этой «змеюки», причудливо извиваясь, терялся где-то среди цехов. В столовой на раздаче едва управлялись более сотни раздатчиков, успевая отпустить 8 тысяч обедов в час. В помещении столовой, когда там обедали тысячи рабочих, стоял дикий грохот деревянных ложек и мисок, которые дельвали тут же на заводе, и топота рабочих бутс на деревянном ходу, и лаптей, подбитых деревом, прошитых проволокой.

За голодных годы рабочие «проели» все, что было ценного, годившегося на обмен, и теперь, если выходили на работу, то старались не столько по казенным заказам, сколько изготавливали вещи «на обмен». Кузнецы ковали лемеха и сошники. Слесаря делали зажигалки, замки, воротные петли и скобы. Токаря точили болты и прочее, что могло пригодиться в деревне. Модельщики точили из липы каблучки – их хорошо брали сапожники-кустари, наладившие выпуск обуви: тряпичные туфельки с липовыми каблучками, были «писком моды» 19-го года.

Бичом того времени стало повальное воровство. На заводе, даже во времена общей хозяйственной разрухи, всегда было что украсть: тасили лопаты, гаечные ключи, проволоку, шестеренки, машинное масло в бутылках, краски... А из всех красок более всего ценился шерлак - чёрный лак на спиртовой основе, которым покрывали корпуса паровозов. Из него добывали спирт. Сыпали в емкость с шерлаком горсть соли и помешивали. Растворившись в смеси, соль осаживала фракции красителя на дно. Оставалась спиртовая основа, которую, дав ей отстояться, осторожно сцезивали. Соль была дорога, но спирт стоил ещё дороже, так что затраты с лихвой окупались.

С 19 июля 1914 года в Российской Империи был введен запрет на продажу любого алкоголя. С приходом к власти большевиков «сухой закон» остался в силе, и за его нарушение полагалось до 5 лет тюрьмы с конфискацией имущества. Во время голода само собой прекратилось самогонование - при дефиците продовольствия переводить любые продукты для производства самодельной водки было равносильно самоубийству. Тогда в ход пошла «ханжа» - водка из денатуратных спиртов, которые добывали, в том числе, и из шерлака. За спирт в те дни можно было купить все, что угодно. Даже жизнь, если она стояла на кону.

Особо приходилось охранять от заводских воров широкие и длинные приводные ремни, тянувшиеся от общего цехового вала-«трансмиссии» к каждому станку через систему шкивов, вращавшие станочные приводы. Эти ремни были из хорошей толстой кожи, и их охотно покупали те же сапожники, которым модельщики продавали липовые каблучки - они из тех ремней резали подметки. Без приводных ремней станки невозможно было привести в действие, и что в тех станках с обрезанными ремнями было толку-то?!¹²

⁹ Сахарин - кристаллогидрат натриевой соли, которые в 300—500 раз слаще сахара, но сахарин не усваивается организмом. Этот продукт - не более чем вкусовая обманка.

¹⁰ Теперь на месте этих лесов одни поля, до самого Хорошово и Чанок.

¹¹ Всероссийский совет народного хозяйства

¹² Такие широкие ремни срезали даже с колоколов церкви Николы-на-Посаде. Об этом пишет в своих письмах Борис Пильня, живший по соседству.

БОРИТЕСЬ С ДВУНОГИМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ!



Тот деревню разоряет

Вносит пьянство и разврат

Кто зерно свое ссыпает

В самогонный аппарат.



Забудинт г. ЧИПР, № 474 Тип. Чит. жел. дор. Зак. № 0577. Тираж 1000 экз.

Приходилось наказывать людей, и против своих же «братишек по классу» применять всякие непопулярные меры, которые годились больше для врагов советской власти. При выходе с завода снова ввели регулярные обыски, которыми так возмущались «при старом режиме». Пойманных воров фотографировали и их портреты помещали «на черную доску позора». Но меры морального воздействия мало помогали - никакой сознательности в рабочих пробудить не удавалось. И это не было какое-то частное, чисто коломенское явление. Так было везде.

Бороться с этими явлениями решили по-большевистски, а именно решением Совета Народных Комиссаров 14 ноября 1919 года принят был декрет «о рабочих дисциплинарных товарищеских судах», которые организовывались при местных отделениях производственных профессиональных союзах. Они состояли из «тройки» выбранных представителей местного или центрального заводоуправления, от Правления Профессионального Союза и от общего собрания членов союза того предприятия, дело которого подлежит рассмотрению». На предприятии с числом работающих не менее 500 человек, заседания суда происходят непосредственно на фабрике, заводе или учреждении. Декрет, принятый Советом Народных Комиссаров, предусматривал следующие наказания:

- 1) выговор с объявлением такового по предприятию или учреждению
- 2) временное лишение права участия в выборах и права быть избранным в союзные организации на срок не более 6 месяцев
- 3) временное перемещение на низшую должность с оплатой по низшей тарифной ставке на срок не более одного месяца
- 4) посылка на тяжелые общественно - необходимые работы, с оплатой по ставке исполняемых работ, а в случае упорного нежелания подчиниться товарищеской дисциплине и неоднократных взысканий подвергаются, как нетрудовой элемент, увольнению из предприятий с передачей в концентрационный лагерь.

На коломенском машиностроительном заводе был создан свой «дисциплинарный суд», по приговору которого тех, кто, числясь рабочими завода, показывались там изредка, стали принуждать работать под охраной. По окончании «урочных часов» рабочих конвоировали в специальный барак, где оставляли ночевать так же под охраной, а утром опять вели к станку. Так же поступали и с прогульщиками, теми, кто не подчинялся мастерам, попадался на кражах и совершал иные проступки.

Вот как пишет об этом один из цеховых уполномоченных Михаил Рыцарев: «Мы,



Суд над прогульщиком

представители рабочих организаций, совместно с дирекцией, решили собрать трудовых дезертиров в барак. И вот начали мы, уполномоченные, ходить за дезертирами и ставить на работу. Тяжело нам было своих же товарищей за прогулы сажать в барак, но мы строго проводили то, что решили, потому что знали: после рабочие сами нас хвалить будут»¹³.

Постепенно на заводе сформировался целый лагерь для заводских заключенных, так называемые «штрафные бараки»¹⁴, охраняли которые сначала вооруженные «профсоюзники», а потом бойцы отряда ЧОН¹⁵. Сроки содержания в этом заводском концлагере варьировались от трех дней до полугода. Дважды в год – перед 1 мая и 7 ноября – в честь революционных праздников объявлялась амнистия, и всех «штрафников» отпускали по домам. Но вскоре бараки лагеря вновь наполнялись провинившимися. Несмотря на все меры принуждения в 20-м году регулярно на работу не выходила половина рабочих завода – всех в штрафной барак пересажать было невозможно.

Валерий Ярхо.
(Продолжение следует...)

¹³ «Коломенский рабочий» №82 от 18.10.1927 г.

¹⁴ В этих бараках потом помещался самый настоящий лагерь системы ГУЛАГ, где держали заключенных, которых использовали для работы на заводе. Это было что-то вроде старых «арестантских рот». В этот лагерь попадали обычно осужденные по уголовным статьям «первоходчики» и малолетки. Лагерь ликвидировали только в середине 50-х годов.

¹⁵ ЧОН - специальные вооружённые формирования, «коммунистические дружины», «военно-партийные отряды», создававшиеся при заводских партийных ячейках, районных, городских, уездных и губернских комитетах партии на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 года для оказания помощи органам Советской власти по борьбе с контрреволюцией, несения караульной службы у особо важных объектов.



НИЧЕГО НЕ ГОВОРЯЩАЯ ФАМИЛИЯ

Часть II

ЖЕРТВА ОБОСТРЕНИЯ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

В феврале 1920 года Урываева избрали председателем коломенского Исполкома, а через год его перевели в Москву, в связи с избранием в губернский совет. Однако же по просьбе рабочих(!) Урываева вернули на завод и 10 декабря 1921 года по настоянию ЦК Союза металлистов Урываева назначили директором Коломзавода.

В горячке многих дел Михаил Егорович большое внимание уделял возможностям влияния на сознание масс, а потому, не удовлетворившись потугами местных «акул пера», взял дело управления коломенской районной газетой в свои руки. Объявив себя редактором «Голоса Коммуниста», Урываев, будучи реалистом-прагматиком, насчет своих творческих способностей особо не обольщался и стал присматривать подходящего помощника «по письменной части».

Свой выбор он остановил на молодом писателе Борисе Вогау, писавшем под псевдонимом «Пильняк», жившем тогда в Коломне - на Посадской улице, возле Никольской церкви. Понимая, что, избалованный первыми литературными успехами автор вряд ли захочет писать для районного издания, Урываев устроил на него настоящую охоту, чтобы залучить его в редакцию. Он знал, что у Пильняка есть «вольная» от Луначарского – удостоверение в том, что он писатель, и освобожден от трудовой повинности. По установленным режимом «военного коммунизма» правилам все удостоверения личности выдавались только на три месяца. Нарком просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский своей рукой фабриковал такой документ: *«Москва, Кремль, Кабинет. Дано сие Б. А. Пильняку в удостоверение того, что он откомандировывается в личное распоряжение».*

Но Урываев, лучше разбираясь в реалиях жизни, выжидал, а потом «подловил» беспечного литератора!

Порядок выдачи документов имел один важный нюанс – все они были действительны только в том году, в котором их выдали. Бумага, выписанная Луначарским в 1920 году, хоть с момента её оформления и не прошло установленных трех месяцев, с наступлением 1921 года утратила свою магическую силу. Удостоверение надо было срочно продлить, но в январе 21-го года писатель съездить в Москву не успел. Зная, что Пильняк в Москву не ездил, комиссар направил к нему нарочного для «проверки документов» с тем, чтобы писателя поставили на учет коломенской биржи труда, откуда его можно было направить на работу в редакцию. Всё у него вышло «как по писанному» и, едва писатель явился в его кабинет и подал ему направление с биржи труда, Михаил Егорович прямо так и сказал:

– А это я тебя подкараулил, чтобы на дело поставить, чтобы ты за Луначарского не прятался и не бездельничал.



Борис Вогау (Пильняк)



Анатолий Васильевич Луначарский

соседней комнате и жарь до четырех часов. На вот, исправь мою передовицу для пробы.

Передовица была одобрена. В первый же день писатель сделал передовицу, фельетон и исправил с десятков деревенских корреспонденций. Газета выходила два раза в неделю. Писатель работал в газете целую эпоху по тогдашним временам – месяцев восемь. Через месяц с начала работы половина газеты заполнялась писателем. Оформлял и корректировал газету – писатель. Работал писатель в газете весело, почти с увлечением, тратя на газету очень немного времени. Дома писатель в это время писал повесть, чтобы напечатать ее в Москве, и ей он отдавал гораздо больше времени, чем газете. Повесть была напечатана во «Временнике» Наркомпроса за подписью писателя. В газете имени писателя не было упомянуто ни разу¹.

Весной 1921 года на X съезде РКП(б) была провозглашена Новая Экономическая Политика (НЭП), в рамках которой продрозверстка заменялась продналогом, разрешалась частная торговля. Объявлялась частичная реституция – денационализация промышленных предприятий и домовладения – возродилось понятие недвижимой собственности. Гарантировалась свобода слова. К жизни возвращалось многое из того, что с 1918 года категорически запрещалось.

Теперь Урываеву пришлось заново учиться руководить огромным заводом в условиях рыночных отношений. От прежней уравниловки и распределительной системы «военного коммунизма» не осталось и следа. Для добывания материалов, топлива, сырья, установления деловых связей, пришлось создавать целую службу коммерческих агентов, уполномоченных и снабженцев, которых в просторечии называли «толкачами».

Финансовому отделу завода позарез потребовались бухгалтеры, счетоводы и конторщики. Деньги снова стали играть свою роль, и с ними тоже надо было заново учиться обращаться! Дело осложнялось тем, что в стране ходили две легальные денежные единицы – «совдензнаки» и «червонцы». Червонец обеспечивался золотом и считался конвертируемой валютой, а простые советские рубли обеспечивались первомайскими лозунгами и кумачом знамен, от чего курс рубля к червонцу колебался в районе 1 : 3.300.

¹ Рассказ Бориса Пильняка «Двадцатый год».



В ходу были банкноты «дензнаков» миллионного и миллиардного достоинства, в просторечье звавшиеся «лимонами» и «лимардами». Частенько финансовые операции в условиях меняющегося курса, когда цена на сырье и материалы была установлена в «лимардах», а расчет за произведенную продукцию велся червонцами, превращались в настоящие математические головоломки!

Однако же руководители завода справились и с этим вызовом. В работе Урываев опирался на опыт «старых спецов», как тогда называли техническую интеллигенцию и финансистов, с дореволюционных времен работавших на заводе. Он сумел вернуть на завод инженеров и техников Шпейера, Пугавко, Земе, Тахтаулова, Погуднина, руководивших производством «при старом режиме».

В 1917 году революционер Урываев «воевал» с ними, как с представителями администрации. После революции с этими людьми случилось много всякого разного неприятного. Уговорить их вернуться, чтобы они работали «в одной упряжке» с теми, кто ещё так недавно выживал их с завода, грозил и сулил беду, было совсем не просто. Но Урываев смог, и дело от этого только выиграло.

Одним из первых, оценив перспективы развития, «красный директор» озаботился подготовкой квалифицированных рабочих и технических кадров. Именно Урываев заложил основы профессиональной подготовки, организовал коломзаводский фабзауч² и машиностроительный техникум, где первыми преподавателями стал М. П. Маркин и конструктор В. И. Чекалин.

Вместе с тем он продолжал редактировать газету, которая с 1922 года выходила под названием «Голос труженика». До сего дня сохранилось не так много номеров «Голоса коммуниста», «Смычки» и «Голоса труженика», поэтому каждый номер из подшивок, хранящихся всего в нескольких библиотечных собраниях газет, представляет собой огромную ценность. Это были очень бойкие и искренние издания, совсем не похожие на идеологически удушенную «коммунистическую прессу» позднейших времен.

² Фабзауч – фабрично-заводское ученичество – низшая школа подготовки рабочих массовых специальностей при промышленном предприятии.



В 1922 году о Коломне и коломенских рабочих часто писала газета «Рабочий»³. Летом 1922 года «Рабочий» опубликовал интервью с Урываевым, рассказавшим о положении дел и истории борьбы за спасение завода: «Коломенский завод – один из крупнейших русских машиностроительных заводов. До революции он ежегодно выпускал 200 паровозов и свыше 1000 вагонов. С начала войны на заводе стало развиваться судостроение. Но особое значение Коломзавода для русской промышленности заключается в том, что это единственный в России крупный завод, который строит двигатели внутреннего сгорания «Дизеля».

Национализация застала Коломзавод с почти полностью иссякшими запасами основного сырья и топлива. К тому же в ту пору произошла демобилизация военнообязанных рабочих и острый недостаток продовольствия. Результатом стечения всех этих обстоятельств стало резкое падение производства. В 1917 году выпустили 121 паровоз. В 1918 году – 49 паровозов, в 1919 уже только 24. В 1920 году завод

выпустил 65 паровозов, а в 1921 году 79. Из этой подборки данных видно, что спад производства продолжался до 1920 года. Тогда был твердо поставлен вопрос о восстановлении транспорта, и с этого момента начинается процесс возрождения завода, продолжающийся и по сию пору.

Сейчас на заводе работают 3.200 человек. Число рабочих мест за последние месяцы немного возросло – расширяя свою деятельность, завод набирает рабочих. Среди рабочих заметно возросло сознательное отношение к работе. Об этом говорит сокращение числа прогулов. В прошлом году число прогулов доходило до 40%, в этом не превышает заявленной нормы. Топливом завод обеспечен почти на год. Методом самозаготовки добыто 5 тысяч кубометров дров. Ещё столько же отпустило ГОМЗА, в состав которого входит завод⁴. Много хуже дело с основным сырьем – чугуном. Приходится использовать старый лом, который переплавляют по 10 тыс. пудов ежемесячно. Но всё же опасений того, что завод вынужден будет хотя бы немного сократить свою деятельность, не существует.

Не смотря на то, что в первой половине этого года было много праздничных дней, а кроме того завод не работает в течение 2-х недель вследствие декретного отпуска, к 1-му июня довольно высокая производственная программа будет выполнена полностью⁵. Для большинства наших заводов большой вопрос – оборудование, которое за время войны и революции сильно износилось – мы тоже удачно разрешили. Ещё в 1921 году в программу работ каждого цеха включали ремонт оборудования. За первую треть 22-го года на работы по внутреннему ремонту потрачено 42 тыс. рабочих рук. Но всё же завод требует значительного обновления оборудования.

Работа постепенно налаживается. Растет производительность, заметна инициатива рабочих и «спецов». Вводятся, хоть на первый взгляд и мелкие, но всё же важные для общей работы усовершенствования и новые приемы работы. Завод возрождается. Через 2-3 года его производительность превысит довоенную норму».

³ Выходила в Москве с 1 марта 1922 года. Первые 97 номеров вышли под названием «Рабочий», с 98 номера выходила как «Рабочая газета». В качестве приложений выходили «Крокодил», «Работница» и «Мурзилка», ставшие впоследствии популярнейшими самостоятельными изданиями.

⁴ ГОМЗА – государственное объединение машиностроительных заводов. Объединяет такие крупные заводы СССР, как Коломенский, Сормовский, Брянский, Тверской.

⁵ Декретный отпуск – Урываев имел в виду отпуск, предоставлявшийся по декрету СНК (совета народных комиссаров) РСФСР от 27.04.1922 года «Временные правила об отпусках рабочих и служащих в 1922 году»

В апреле 1923 года на 12 съезде РКП(б)⁶ М. Е. Урываева избрали кандидатом в члены ЦК партии⁷. На следующий год он получил повышение - стал начальником орудийно-оружейного пулеметного объединения.

В 1926 году Михаила Егоровича, как тогда выражались, «перебросили на авиацию». Он возглавил государственный трест авиационной промышленности, в состав которого входили 11 «номерных» заводов⁸. Это объединение было полностью хозрасчетным предприятием, обладавшим полной экономической самостоятельностью. Акции «Авиатреста» котировались на московских товарной и фондовой биржах.

Верный своим принципам – делать ставку на профессионалов – Урываев добился приглашения для работы по созданию бомбардировщиков АНТ-4 и АНТ-7⁹ группы французских инженеров во главе с авиаконструктором Полем Эме Ришаром. Французский специалист возглавил опытный отдел при московском заводе №28. Под его началом работали Сергей Королев, Семен Лавочкин, Николай Камов и ещё целый ряд инженеров, составивших впоследствии конструкторскую элиту в авиакосмической отрасли СССР.

В распоряжение «Авиатреста» был передан рыбинский автосборочный завод «Русский Рено», на базе которого планировали развернуть производство авиационных двигателей. Завод был законсервирован в начале 20-х годов и требовал перестройки. Не мудрствуя лукаво, для его развития была использована программа модернизации, спланированная, но не осуществленная прежними владельцами до революции¹⁰.

Благодаря энергии Урываева удалось наладить контакты с немецкой компанией «Баварские моторные заводы». Шеф «Авиатреста» сам съездил в Германию и подготовил сделку. Согласно контракту, подписанному Урываевым, на рыбинском авиамоторном заводе стали производить мощные двигатели «БМВ», которыми оснащали первые советские самолеты дальнего радиуса действия.¹¹

Сильно занятый делами, Михаил Егорович все же успевал заочно учиться, окончив особый факультет МВТУ им. Баумана. Некоторое время его карьера развивалась на ниве производства вооружения. После «Авиатреста» он год возглавлял Главное военно-промышленное управление ВСНХ СССР, а потом ему под начало передали Всесоюзный снарядный трест.

Однако ж в середине 30 годов Урываев вернулся к исконному – работал в НКПС¹² заместителем начальника Центрального управления паровозного хозяйства по ремонтным заводам¹³. Потом... Потом произошло нечто, что ускользает от внимания тех, кто пользуется открытыми источниками.

⁶ РКП(б) – российская коммунистическая партия «большевиков», впоследствии ставшая ВКП(б)

⁷ После того Михаил Егорович был делегатом ещё четырех партийных съездов.

⁸ «Номерными» называли заводы, производивших военную продукцию. Вместо обычных названий, раскрывающих месторасположение и профиль производства, им присваивался кодированный номер. Делалось это с целью повышения мер секретности.

⁹ АНТ-7 – самолет дальней разведки, в ВВС получивший обозначение Р-6. Был первым советским самолётом, пролетевшим 5 мая 1937 года над Северным полюсом. В 1938 году самолёты Р-6 участвовали в спасении людей с кораблей, затёртых льдами в море Лаптевых. Во время Великой Отечественной войны АНТ-7, уже снятый с вооружения, применялся для буксировки планеров, доставки оружия партизанам и эвакуации раненых.

¹⁰ РФ ГАЯО ф. Р-39, оп. 3 д.43.

¹¹ РФ ГАЯО ф. Р-39, оп. 3 д.28.

¹² НКПС – народный комиссариат путей сообщения.

¹³ Газета «Северная магистраль» №3 от 28.01.2011 «Не сделал преступления» - по материалам Дорожной научно-технической библиотеки и сектора архивов Северной железной дороги.

Непонятно, чем было вызвано назначение Урываева начальником ярославского паровозоремонтного завода Наркомата путей сообщения, созданного на базе бывших тяговых мастерских Северной железной дороги. Явно не его масштаба должность! Чтобы понять, каково это было предприятие, обратимся к такому факту – в качестве транспортного обеспечения производства завод имел десяток лошадей да один грузовичок-«полторку» ГАЗ-АА¹⁴. Может быть, помня его опыт преобразования рыбинского «Русского Рено» в авиамоторный гигант полагали, что Урываев создаст очередное административное чудо?! В таком случае ожидания не оправдались.

Комиссара смела первая волна арестов «ежовщины»¹⁵ - его взяли 22 августа 1937 года. Не ясно, чем именно Урываев провинился перед родной партией, но арестован он был вместе с большой группой бывших сотрудников наркоматов¹⁶, обвиненных во вредительстве и членстве в некоей «антисоветской правотроцкистской шпионско-диверсионной организации»¹⁷.

Конкретики поступков из кратких формулировок обвинений не видно – один только «подрасстрельный стандарт». Стоит ли гадать, из-за чего именно все случилось, не зная точно? Так ли, сяк ли, но только до двадцатилетнего юбилея Великого Октября Михаилу Егоровичу дожить не довелось – 5 ноября 1937 года Военная Коллегия Верховного суда СССР приговорила его к смертной казни. Приговор привели в исполнение в тот же день.

Жизнь Михаила Егоровича Урываева оборвалась в подвале дома №23 по Никольской улице. В этом здании с 1935 по 1950 год заседала ВК ВС СССР. Суд вершили в зале на третьем этаже, откуда приговоренных уводили в старинный подвал, где в специально оборудованной расстрельной камере их ждала бригада «исполнителей». Тела казненных вывозили в Донской крематорий, а их прах «утилизировали», сваливая в общую яму при колумбарии.

То, что этим путем был проведен Михаил Егорович Урываев, говорят скупые строки его посмертного дела – «приговор ВК ВС СССР 5.11.1937 г. ВМН (высшая мера наказания) - расстрелян 5.11.1937 г. Москва», местом захоронения указан колумбарий Донского крематория.

Со дня приговора и казни минуло 19 лет, месяц да ещё неделя, и та же Военная Коллегия Верховного суда СССР, приговорившая М. Е. Урываева к смерти, 12.12.1956 года реабилитировала его посмертно¹⁸. Писать о том, что после реабилитации «восторжествовала справедливость» как-то рука не поднимается. Просто признали, что убили человека ни за что, в ходе «обострившейся классовой борьбы». Ошибочка, понимаешь, вышла.



*Н. И. Ежов - нарком внутренних дел с 1936 по 1938 гг.
Годы ежовщины страшны
жестокими репрессиями*

Валерий Ярхо.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Старт репрессиям, известным как «Эпоха Большого террора», был дан указом наркома НКВД Н.И. Ежова №00447 от 30 июля 1937 года.

¹⁶ Фамилия Урываева попала в один из так называемых «Списков лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР» утверждавшихся лично И.В. Сталиным и членам Политбюро ЦК ВКП(б).

¹⁷ РГАСПИ – российский государственный архив социально-политической истории – ф. 17 оп. 171 д. 412, листы 131 и 140.

¹⁸ 7 фонд Центрального Архива ФСБ.

STOP - СЕКТЫ!

БИЛЕТ НА ЛУНУ

Меня всегда удивляло, как восточные религии и учения умудряются завоевать европейские мозги. Нет, абсолютное большинство вероучений зародилось на Востоке, но я в данном случае имею в виду восток-восток. Всё-таки буддизм, например, и христианство абсолютно разные вещи. Как латинские буквы и иероглифы. Совершенно другой тип мышления. Конечно, никто не спорит, что человек с европейскими или американскими мозгами может стать буддистом, как какой-нибудь распоследний Ричард Гир, только это будет внешним, хайповым¹ проявлением. А вот так чтобы стать и душой, и телом – очень сомневаюсь! Поэтому всё сектантское жульё на 99% происходит из США, где жульничество – национальный вид спорта. Однако два абсолютно восточных человека умудрились собрать гигантское количество американско-европейских последователей. Это японец Асахара с его Аум Синрикё² и «преподобный» Мун из Южной Кореи. О Сёку Асахари мы уже говорили на страницах нашего журнала. Сегодня хотелось бы рассмотреть феномен Сан Мюн Муна. Он – своего рода рекордсмен по числу последователей. Причём большинство из них происходит не из его родной Азии, а как раз из США и Европы.



Сан Мюн Мун

Итак, родился «преподобный» в 1920 г. в Кореи. Ёнг Мен Мун был пятым ребенком в крестьянской семье. Уже с детских лет его интересовали религиозные вопросы. В 1936 г. в 17 лет пасхальным утром ему было якобы видение, как он сам объяснил близким, что явился Христос и сказал Муну о незаконченном Им деле спасения человечества. Эту миссию Мун должен продолжить и завершить. Незадолго до начала второй мировой войны Мун посещает университет, вскоре женится. Но ненадолго. Он оставляет жену и уходит в Северную Корею в поисках истины, что уже говорит о не полной нормальности этого человека. Впрочем, в то время север Кореи – это просто география, не более. Там под влиянием некоего Пака Мун Кима, тоже, кстати, провозгласившего себя новым мессией, Мун строит свое религиозное вероучение и свой первый храм из пустых пивных банок. Это способствует отлучению его от Пресвитерианской Церкви, к которой Мун формально принадлежал. Но вернёмся чуть назад. Во время Второй мировой войны он был в Японии (где якобы изучал электротехнику в университете Васеда). Сообщается и о его деятельности в антияпонском Сопротивлении.

В 1945 г. Мун вернулся в Пхеньян. Примерно через год после освобождения Кореи от японцев он начинает распространять свое учение в столице Северной Кореи, занятой тогда советскими войсками. По правде говоря, став медиумом, Мун занимался по большей части предсказаниями улова рыбы. В Пхеньяне Ёнг Мен женился на женщине по имени Сон Гиль Хо, с которой, однако, развелся уже через 6 месяцев.

В том же 1945 г. Мун получает новое откровение. В этом видении он был назван именно тем, кто спасет мир. Вот как это произошло: ««После девяти лет исканий и борьбы божественная истина сама далась в руки Муна. В тот миг он стал абсолютным победителем неба и земли. Здесь духовный мир преклонился перед ним в этот день победы, ибо он не только сам избавился от клеветы сатаны, но получил право обвинять сатану перед Богом.

В тот день сатана полностью капитулировал перед ним, поднявшимся до высоты истинного сына Божия. И благодаря ему оружие победы над сатаной стало доступно всему человечеству». Тогда же Ёнг Мен Мун становится Сан Мен Муном («святившимся солнцем и луной»).

В 1948 году Трудовая партия Кореи берёт власть на севере страны, и Мун, как особо отличившийся, попадает за свои достижения в тюрьму. Но это были отнюдь не религиозные достижения. На 100 дней преподобного осудили за откровения сексуального характера. Трудно судить теперь, так это или нет, но в периодических изданиях фигурируют материалы о некоем обряде «очищения крови», связанном некими непристойными действиями. Тут, кстати, ещё не очень понятно, как дело было. То ли Муна посадили прежние власти и потом он, отсидев, с потоком беженцев перебрался в Южную Корею. То ли новые, и он якобы бежал из тюрьмы. Но какие бы то ни было власти еще и за двоежёнство его упекли на 5 лет на рудники.

После всей корейской неразберихи в 1950 году Мун оказывается в Южной Кореи. Там Сан Мен Мун моментально сориентировался и проявил себя как предприимчивый делец и хитрый политик. Влияние Муна, а с ним и Церкви Объединения, в Южной Кореи росло во многом благодаря его занятиям бизнесом. Доподлинно неизвестно, на чём именно разбогател Мун, но доставшиеся ему неведомым путём фабрики, которые производили воздушные ружья, продукты из женьшеня, краску и т. д. приносили немалый доход. Тому есть объяснение: многие рабочие на этих производствах — фанатичные последователи Муна — трудились практически бесплатно. А резкая антикоммунистическая направленность церкви вызывала симпатии южнокорейского правительства.

За полвека жизнь «преподобного» Муна обросла массой легенд. Члены Церкви Объединения пытаются по-своему интерпретировать все события его жизни. Так, проповедник якобы регулярно сталкивался с преследованиями «дьявольских сил». В 1955 г. в очередной раз дьявол выбрал своим орудием суд. Мун был арестован и обвинен в «наказуемых сексуальных действиях» и нарушении закона об оружии.

Но в целом, жизнь у нового мессии удалась. «Окучив» Южную Корею, Мун решает, что Бог велит ему перебраться в США и наставить на путь истинный тамошних аборигенов. И это ему удаётся. Говорят, при полной поддержке опять-таки правительства. Что же принёс с собой Мун? Основная доктрина Муна изложена в двух книгах на корейском языке (поэтому многие его последователи стремятся изучать корейский, чтобы читать Муна в подлиннике): «Объяснение Принципа» (1957 г.) и «Толкование Принципа» (1966 г.)

«Принцип» – это учение, которое будто бы передано Муну свыше от Бога. Основная его цель – объединить все мировые религии с целью построения Царства Небесного на земле. К чему же сводятся в конечном счете вероучительные концепции мунитов? При беглом перечислении они таковы³:

- Учение о Троице. Святой Троицы не существует, а Бог единичен в ипостаси.
- Учение о Христе. Не равен в достоинстве Своему Отцу и не Творец.
- Учение о Святом Духе. Женский или Материнский Дух.
- Рождение Иисуса Девой. Иисус был совершенным воплощением идеала творения.
- Значение искупительной крови Христа. Иисус пришел не для того, чтобы умереть на кресте. Его смерть не была волей Бога.
- Спасение. Ваши дела могут спасти вас и других людей, умерших раньше.
- Воскресение. Иисус воскрес не физически. В духовном мире Он живет как духовный человек.
- Второе Пришествие Христа. Последователи Сан Муна указывают, что он-то и есть Господь второго Пришествия.
- Рай и ад. В конечном счете все человечество будет спасено.
- Библия. Период времени новозаветной миссии истек с приходом Муна.

¹ **Хайповый** – на современном молодежном сленге означает «сделанный для внешнего эффекта, напоказ»

² См. статью в №30 за март 2020 г.

³ Цитируется по материалам сайта azbyka.ru



Что же, в целом принцип преподобного совсем не нов. Это смесь христианских и восточных религиозных догматов, притч, сексуальных и мистических идей самого Сан Мен Муна. Важно то, что Церковь Объединения или «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства», относится к числу наиболее влиятельных и богатых сект в мире. Вот что говорит о этом сектовед Александр Дворкин: «

Организацию мунитов (или мунистов) можно охарактеризовать как оккультно-синкретическую шаманистическую спиритическую мессианскую секту в оболочке из нескольких заимствованных из христианства терминов. Мунитское движение — одно из самых заметных сейчас в России. На улицах можно увидеть юношей и девушек, собирающих пожертвования “на бедных студентов” или торгующих мелочевкой. Если вы спросите у них, что за организацию они представляют, они назовут ее вам; “Вузовская ассоциация по изучению Принципа” (или CARP — английская аббревиатура). Но на самом деле муниты придают этому слову второе, внутреннее значение: КАРП — это крупная, жирная рыба, а наша организация — это сети, через которые мелкая рыбешка уплывает, а большие карпы остаются у нас.

(...) Названий у головной организации мунитской секты много: чаще всего о ней отзываются как о “мунитской церкви”, но сама она чаще всего называет себя “Церковью объединения”. Официальное ее название до недавнего времени было — “Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства”. Здесь есть определенное лукавство, потому что буквальный перевод с корейского означает: “Спиритическая ассоциация за объединение мирового христианства”, но они сознательно переводят это на европейские языки как “Движение Святого Духа”. Весной 1997 г. Мун приказал своим последователям более не употреблять название “Церковь объединения”, а называть ее “Всемирная ассоциация семей за мир во всем мире” — типичный пример “эзотерического разрыва».

Очень важно ещё заметить, что основная цель мунитов, как, впрочем, и у других сект — молодёжь. В России даже издавались их учебники. Особенное распространение они получили в Калмыкии, потому как Мун подружился с Кирсаном Илюмжиновым. Ещё надо сказать, что Церковь Муна — это по большому счёту бизнес-проект, так как вероучение весьма гибкое и может найти свой подход к каждому. Лишь бы денежки капали.

И в конце ещё раз слово иподиакону А. Л. Дворкину: «(...) А в конце 2000 г. Мун объявил, что ему явился сатана, покаялся за все причиненные ранее неприятности и обещал впредь исправиться и всегда выступать на стороне “Истинного Отца”.

Услышав это, Мун попросил бога простить сатану и вновь принять его к себе на службу, как это уже сделал сам Мун. Как говорится, комментарии излишни. Вскоре Мун объявил своим последователям, что им нужно возлюбить сатану больше, чем бога — бога-то, дескать, полюбить ничего не стоит, а ты попробуй возлюбить своего главного врага... Можно лишь предположить, что за этими новостями последует объявление о женитьбе сатаны Муном на очередной пожилой кореянке. Так что известный фильм Романа Полянского “Ребенок Розмари” вполне может стать реальностью.

Можно с большой долей вероятности предположить, что, “переместившись в мир духов”, Мун начнет “вещать” оттуда через свою вдову, а после ее смерти — через ряд своих верных последователей. Вряд ли нынешнему наследному принцу империи — плейбою и кокаинику Хьё Джин Муну удастся удержать организацию в своих руках. В конце концов, либо один из ведущих мунитов-медиумов “истинного отца” после ожесточенной борьбы подавит остальных и утвердится во главе секты, либо секта разделится на несколько враждующих организаций, каждая из которых будет возглавлена “самым верным медиумом” Муна. Возможно, начнется война не на жизнь, а на смерть между наследниками — детьми Муна — теми из них, которые к тому времени останутся в движении. Возможно, возникнет раскол между средним звеном руководства секты, состоящим из американцев с европейцами, и полувывшим (японцы) с высшим (исключительно корейцы). Маловероятно, но теоретически возможно, что японцы, объединившись с американцами, восстанут против корейского засилья. Все это вряд ли пойдет движению на пользу, и его численность и влияние резко пойдут на убыль. Вряд ли оно в ближайшей перспективе совсем развалится. Но в какую бы форму ни преобразовалась со временем секта Муна, она станет уже качественно иной. Какой — покажет время.»

Пребывание Муна в нашем земном мире было весьма продолжительным — на его 90-летний юбилей поздравления и подарки ему прислали лидер КНДР Ким Чен Ир, президент США Барак Обама, премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ. Американский штат Джорджия издал указ о праздновании юбилея Муна на государственном уровне. Не забывал Мун и о бизнесе, и о политике — сектанты не должны были разочароваться в способностях своего лидера. Скончался Мун в возрасте 92 лет в 2012 году.

Однако Церковь Объединения с его смертью не прекратила свою деятельность. Несмотря на то, что ключевые обряды, да и культ в целом, были завязаны на самом Муне, и по сей день в мире насчитывается несколько миллионов последователей.

Алексей Речкин.





КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА

Ангела за трапезой

НА ЗАГАДОЧНОМ ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ...

Венгрия - страна таинственная. Родина вымерших как мастодонты Икарусов и... А что еще среднестатистический российский гражданин может сказать о Венгрии, так вот – сходу? Не думаю, что многое. Обычно же в Венгрии наших туристов впечатляют три вещи: будапештское метро с нашими старенькими мытищинскими вагонами, шикарно сохранившиеся Икарусы и местная кухня.

Собственно, о кухне. Венгерскую кухню можно обозначить как простую, но весьма вкусную. Надо помнить историю венгров: во времена оные они откочевали из предгорий Урала (сегодня венгерский язык хорошо понимают некоторые наши малые народности вроде хантов и манси) и добрели до нынешних пределов, не ассимилировавшись с соседними народами и сохранив уникальный язык (что дарит неопишное неудобство туристам). Питались кочевники сытно и просто, большинство блюд и сегодня готовятся в одном котле, представляя собою варево разной степени густоты – от полужидкого гуйяша (именно так это слово должно писаться правильно), до более густых пёркелта и паприкаша. Традиционный столовский гуляш из нашего общепита – это как раз ближе к пёркелту. Паприку добавляют немилосердными дозами и медленным тушением достигают того самого неповторимого вкуса. В мадьярской кухне используют разные виды мяса – венгры в подавляющей массе своей христиане и запретов на свинину у них не имеется.

Итак, сотворим самый классический гуйяш как ему полагается быть. А точнее – бограчгуйяш (гуйяш в котелке).



Вытапливаем грамм 80-100 свиного жира - пресного, несоленого. Если бы мы делали плов, то вытопленный продукт надо было бы греть сильно. Здесь – задача иная. Уменьшаем огонь и закладываем грамм 150 нарезанного лука. Задача – греть его нежно и медленно, не допуская покраснения, но сообщая оному овощу мягкость. Еще более убавив огонь, добавляем 35-40 граммов молотой паприки – регулировать количество надо в зависимости от ароматности и насыщенности её. Если температура в казане будет высокой, то паприка станет коричневой и будет горчить.

НАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

- ▶ Свиной жир – 100 грамм
- ▶ Лук репчатый – 150 грамм
- ▶ Молотая паприка – 40 грамм
- ▶ Говядина (мякоть) – 600 грамм
- ▶ Картофель – 800 грамм
- ▶ Перец чили зеленый – 2 стручка
- ▶ Помидоры средние – 2 шт
- ▶ Чеснок – 3 зубчика
- ▶ Тмин – 0,5 ч. л.
- ▶ Мясной бульон – 2 стакана (400 грамм)
- ▶ Соль, перец – по вкусу

ДЛЯ КЛЁЦЕК:

- ▶ Яйцо куриное – 1 шт
- ▶ Мука, соль.



Добавляем 600 грамм говядины, порезанной мелкими кубиками. Тушить будем долго, стало быть можно брать мясо с жирком, с жилками – будет лишь вкуснее!

Воды подольём ровно столько, сколько нужно для медленного тушения. Закроем казан крышкой и приступим к нарезке овощей: пару стручков зеленого чили без семян, 800 грамм картофеля и пару помидоров. Картошку режем кубиками как мясо, помидоры и перец – помельче. Если в процессе тушения потребуется подливать воду – не усердствуем сильно! В процессе тушения добавим перетертый с чесноком тмин. Будьте умеренными – достаточно сильный и резкий аромат тмина не должен перебивать мягкий запах паприки.

Когда мясо приобретет нежность, добавим картошку. Только когда она уже станет наполовину мягкой, добавим помидоры и перец – иначе картофель не разварится вовек. Позволим гуйяшу потомиться и попутно подольём пару стаканов мясного бульона для более жидкой консистенции. Последний штрих – замесить из яйца, соли и муки крутое тесто. Нужно количество муки определяйте на глаз, исходя из свойств муки. Он теста отщипываем небольшие кусочки и бросаем в казан. Это чипетке – аналог галушек или клёцок. Дожидаемся их мягкости и подаём к столу. Пробежавший мимо мадьяр бы непременно сказал *«Йоо иитвадьот!»*. Это вовсе не значит, что вы плохой повар, это просто «Приятного аппетита» по-мадьярски.



ЛИТЕРАТУРНАЯ
СТРАНИЦАВОЗНЕСЕНИЕ
ГОСПОДНЕ

Слово «плоть» бысть и вселися в ны. Бог всеильный и непостижимый, Бог дух, в свете живой неприступном — плоть бысть и вселися в ны. Возлюбив нас, Он соединился видимым образом с нашей природой и стал един от нас, Сын Человеческий, и мы подошли к Нему и увидели в Нем смертного человека. Он явил Себя Сыном Божиим в знаменях и в учении и в свидетельстве отчем; и все видевшие и слышавшие могли веровать свидетельствам, что Он — Слово Отчее, Сын Божий — и веровали, и исповедовали.

Молитва о крыльях

Ниц простертые, унылые,
Безнадежные, бескрылые,
В покаянии, в слезах, —
Мы лежим во прахе прах.

Мы не смеем, не желаем
И не верим, и не знаем,
И не любим ничего.

Боже, дай нам избавленья,
Дай свободы и стремленья,
Дай веселья Твоего,
О, спаси нас от бессилья,
Дай нам крылья, дай нам крылья,
Крылья Духа Твоего!

Дмитрий Мережковский

Вознесение Господне — событие новозаветной истории, восшествие Иисуса Христа во плоти на небо, а также установленный в память этого события и обещания о Его втором пришествии. Он отмечается в 40-й день по Пасхе и всегда приходится на четверг. Как изъясняет Афанасий Великий, Вознесение Спасителя означает обожение Его человеческой природы, которая становится невидимой для телесного ока.

В небесную не вознесенный твердь,
Но чуть поднявшийся над прахом,
Христову жизнь, Христову смерть
Пою с веселием и страхом!

Земля неплодна и суха,
Но пенье в Божьем винограде:
Страшась, поем — из-за греха,
И веселясь — спасенья ради.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Вознесение

Божественный на Божием престоле;
Христос на небо, выше всех светил,
В свое отечество, туда, отколе
Сошел на землю, в славе воспарил.

Своих же не покинул Он в неволе,
Их не оставил в узах темных сил;
Нет! Слабых их и трепетных дотолу
Неколебимым сердцем одарил.

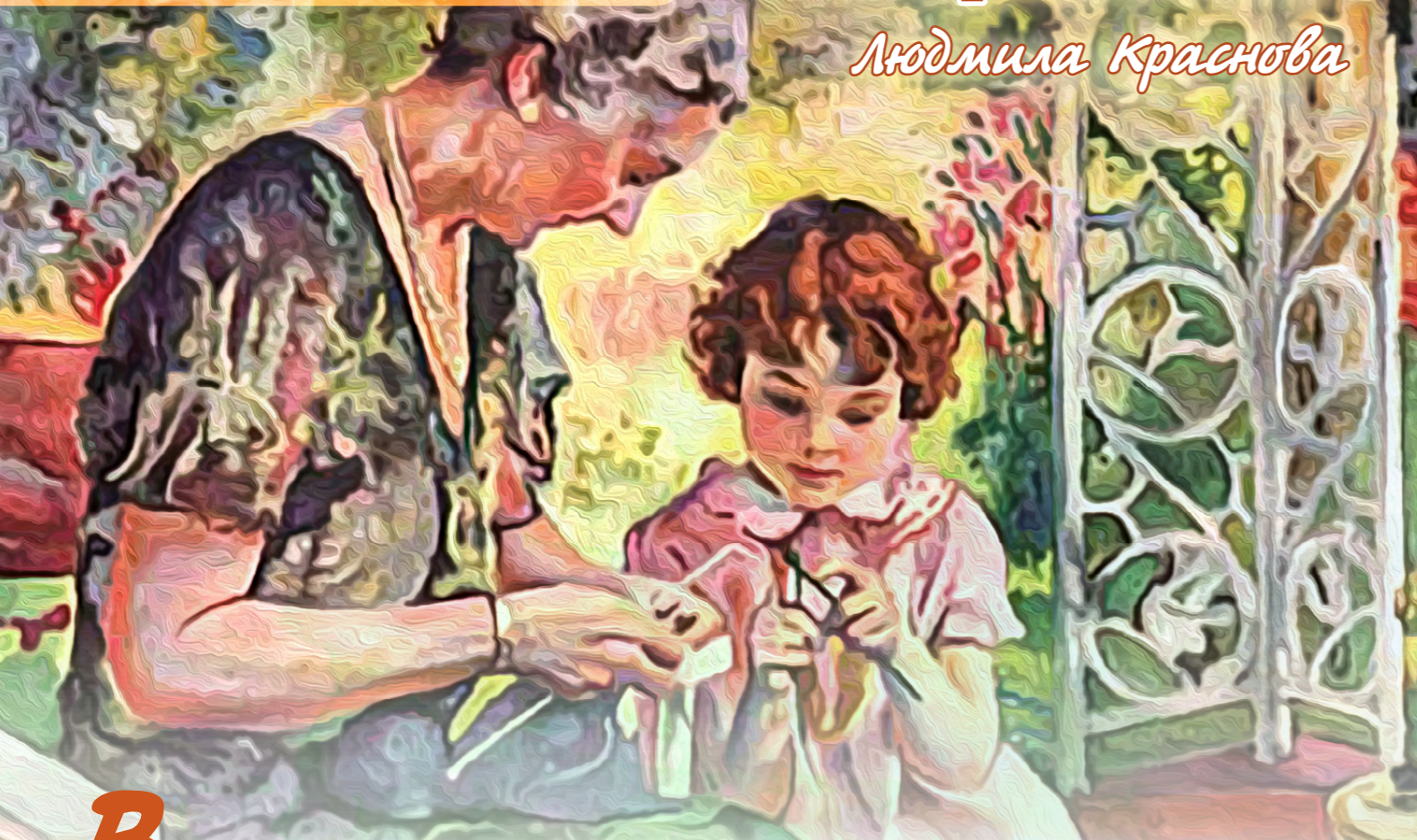
И всех стремящихся к Его святыне,
Горе на крыльях душ ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится среди бед,
Среди бурь, в юдоли слез, в людской пустыне
И так вещает: «Близок день побед!»

*В. Кюхельбекер.
19 мая 1832 г.*



Стрекозка

Людмила Краснова



В Тульской области в Алексинском районе есть село, которое носит симпатичное название *Изволь*. Ударение в этом слове ставится на букву «о», потому что ко всем приходящим в село местные жители обращаются с вопросом: «ИзвОльте, батюшка, войти, присесть и рассказать, откуда Вы и по каким делам к нам прибыли?» И потечёт неспешная беседа.

Село от деревни отличается тем, что в селе есть церковь, а в деревне – нет. В селе Изволь стояла очень красивая церковь Николая Чудотворца. Жители приходили туда и по праздникам, и в будни. Приходили к Николаю Чудотворцу и с горем, и с радостью. И всегда получали утешение.

...Недалеко от Церкви живет милая сказочница Матренушка. Этой бабушке много лет, а вот сколько – уже никто и не помнит. Маленькие детишки неотлучно следуют за ней. Они знают, что стоит бабуле управиться с делами в доме и на огороде, накормить своих птиц, пушистых кроликов и смешных козлят, как она присядет на крылечко у своей избушки, достанет спицы, клубочки с пряжей и начнет вязать – вот тут-то, само собой, завяжется и сказочка. Бабуля – большая мастерица их сказывать.

Особенно хорошо вяжется и сочиняется, когда родник и ручейки вечером начинают переговариваться между собой, когда совсем по-летнему шелестят сады, когда маки красной волной разбиваются о бабушкин палисадник, когда Иван-чай, улыбаясь, машет своими яркими соцветиями, когда золотятся липы, когда благоухает сирень и жасмин, когда заливные луга покрываются пёстрым ковром из роскошных цветов. Тогда к бабушкиному порогу прилетают шмели и пчелы, бабочки и мотыльки, а также бабушкины любимицы – стрекозы. Только она понимает язык крылатых проказников, только она умеет говорить с ними на их наречии, только бабушке Матренушке они доверяют свои секреты.

Вот и сегодня они прилетели к ней – и, торопливо пережужживая друг друга, принялись рассказывать о своем житье-бытье: «Ах, как прекрасно солнечное утро, как прекрасен каждый цветочек, в чашечке которого любая капелька росы переливается всеми цветами радуги! Мы порхали с цветка на цветок и ждали, когда наша Матренушка переделает все свои дела и присядет на крылечко, чтобы послушать нас»...

Есть у бабули любимица – изящная модница-стрекозка по имени Розочка, которая, кроме своего «розового» имени, известна ещё и тем, что всегда носит розовые очки и розовые туфельки. Стрекозка знает, что она прехорошенькая и многим нравится. Большой пушистый шмель даже вызывал для выяснения отношений толстого мотылька, который, как показалось шмелю, слишком близко сидел к стрекозке и непозволительно долго угощал её цветочной пылью. Такие недоразумения возникали не раз, и все крылатые дыхатели частенько вздорили между собой из-за всеобщей любимицы.

Надо сказать, что всех стрекозок – мальчиков и девочек – называли тогда именами цветов, которые стрекозкам больше всего нравились. В их дружной компании были и Ромашка, и Василёк, и Пион, и Мак, и Жасмин, и Лаванда, и Левкой, и Ландыш, и Гвоздика, и Нарцисс... Но сердце «розовенькой» проказницы учащенно билось только при виде стройного мальчишка-стрекозы Пиона.

– Ах, как он хорош, как выделяется своей гордой осанкой среди прочих! – шептала она бабуле на ушко. Розочке казалось, что её избранник никого и ничего не боится, а к тому же он на редкость весел и поистине неистощим на самые разные выдумки. Сколько интересных игр он изобрёл, например: мы прячемся, улетаю далеко в поля, а водящий нас ищет; или мы начинаем подпрыгивать на цветах – и выигрывает тот, кто прыгнет выше всех; или на желтом песочке у реки мы начинаем рисовать картинку с сюжетами из будущего, каким мы его себе представляем. Ах, как это всё романтично...

Милая Матренушка видела, что Розочка без памяти влюблена в Пиона, видела она и то, что красавцу и гордецу нравилось обожание розовой стрекозки, но он принимал это чувство как должное, как само собой разумеющееся. «Ведь в меня невозможно не влюбиться», – думал он, и снисходительно относился ко всем знакам внимания простодушной подружки...

День и ночь Розочка вздыхает о Пионе – но бабуле нравится совсем другой друг розовой стрекозки, Колокольчик. Это очень стеснительный и робкий ухажер. В нём много такта, много доброты и сострадания. Он хорошо относится и к мотылькам, и к бабочкам, и к пчелам, и к шмелям. Особенно трогательным он бывает с малышами, которых опекает и нередко помогает им выбираться из разных непростых положений.

– Мне бы очень не хотелось, дорогая, чтобы ты разочаровалась, не увидев главного – истинного чувства Любви. Такая ошибка может стоить очень дорого, – снова и снова повторяла встревоженная бабуля.

– Нет, нет, я в нём уверена! – твердила в ответ Розочка.

Она уже не слушала Матренушку, а слушала только своего обожателя, который просто фонтанировал свежими идеями.

– Сегодня мы будем играть в новую интересную игру: перелет через горящую свечу. Я знаю один домик, где на террасе каждый вечер зажигают свечечку, – объявил однажды Пион.

– Этого делать нельзя, можно серьезно пострадать, опалив крылышки. Подумайте, друзья, хорошенько, прежде чем соглашаться на подобную авантюру, – сказал, разволновавшись, Колокольчик.

– Ах, ах, ох, ох, – какие мы трусливые, – стал хихикать над ним подстрекатель. – Можешь с нами не лететь, а сидеть с малышкой и вытирать им носики... Ну, кто со мной? – прокричал Пион.

Несмотря на его обаяние и напор, далеко не все согласились последовать за юным выскочкой, так как многие понимали, что придуманное им развлечение опасно. Но Розочка первая закричала, что она непременно полетит с Пионом, и стала уговаривать подружек, Гвоздику и Ромашку, присоединиться к ним.



Толстый серьёзный шмель покрутил лапкой у виска и сказал, что Пион – сорви-голова и просто хулиган, если он предлагает своим друзьям подобные игры. «Значит, он нас попросту не любит и все те, кто решит-таки полететь с ним, должны это понимать», – проворчал умный шмель.

Солнечные лучи между тем потихоньку остывали – уходили самые жаркие часы золотого дня. На крыльях мечтательного ветерка из темных прохладных зарослей прилетел чудесный аромат жасмина. Дневные птички постепенно смолкали – на село опускался вечер.

Усталая малышня попросила Колокольчика проводить их за околицу, так как им давно уже пора домой: их мамы и папы уже, наверное, волнуются.

– Конечно, я вас обязательно провожу, и, как говорится, сдам с лап на лапы вашим родителям, не извольте волноваться, – ласково шутил Колокольчик.

Пока «усатый нянь» сопровождал пушистых малышей к их родителям, остальная компания полетела за неугомонным Пионом к дому, на террасе которого уже горела свеча.

– Ну, кто рискнет попытаться счастье первым? – подначивал приятелей Пион.

– Нам кажется, – зашумели в ответ бабочки, шмели и мотыльки, – первым должен быть ты!

– Нет, нет и нет! Я и так знаю, что смогу, мне интересно на вас посмотреть, – отшучивался заводила.

– Ну ладно, я буду первым, – решительно прожужжал уже почти совсем взрослый жук Левкой. Он расправил свои жесткие крылья и ловко перелетел через свечу. Затем через свечу перелетел жук Мак. Стрекозки, мотыльки и бабочки всё никак не могли отважиться и последовать за своими старшими друзьями.

– Что же вы труса празднуете? Давайте, давайте, а то дружить не буду! – покрикивал на них Пион.

– Да, нам немного страшновато, ведь мы не такие взрослые, как ты, – честно сказал толстенький шмель.

– Ну, как говорится: «Взялся за гуж – не говори, что не дюж», – с тяжёлым вздохом произнёс трепетный мотылёк и, раскрыв крылышки, смело полетел на свечу. Но...то ли он плохо рассчитал расстояние, то ли не успел вовремя сманеврировать, да только бедный мотылёк упал, едва долетев до свечки. Все засуетились, подбежали к нему, тормозили, пытались помочь герою прийти в себя. Наконец, мотылёк раскрыл свои прекрасные глаза, посмотрел вокруг, снова глубоко вздохнул – но только и смог вымолвить: «Очень страшно и очень горячо...»

– Ну вот, ещё один трусоватый товарищ объявился! Чуть не до смерти перепугался раньше времени! Может, здесь все такие? – с досадой процедил Пион.

– А что же ты сам не перелетаешь через свечу? – уже не скрывая раздражения, спросил его жук Мак.

– Придёт время – перелечу, – отрезал Пион.

– А сейчас, наверное, буду пробовать я, – дрожащим голосом сказала Розочка. Стрекозке очень хотелось, чтобы Пион похвалил её. Но он только нетерпеливо бросил: «Давай, давай». В это время к домику подлетал Колокольчик. Он увидел, как Розочка, взмахнув непослушными крыльями, полетела к свече...

– Нет, нет, не надо! – закричал он.

Но было поздно... Когда Розочка оказалась в воздухе уже над самым огнём свечи, розовая туфелька вдруг предательски сползла с ножки – и стрекозка, заваливаясь на бок, стала стремительно падать... Если бы Колокольчик не подлетел к Розочке и в последний момент не оттолкнул её, стрекозка рухнула бы прямо на свечку...

– Ах, какой ужас! Что же теперь делать?... Нужно срочно спросить у Пиона – он самый взрослый среди нас, он должен нам помочь – хором запричитали крылатые проказники. Все стали искать Пиона, но его и след простыл. Главный заводила и бесстрашный выдумщик постыдно бежал, испугавшись последствий своей опасной шалости...

Колокольчик склонился к Розочке и попытался приподнять её и быстро привести в чувство, но понял, что она пребывает в глубоком обмороке. Кроме того, он увидел, что ножка у стрекозки обожжена...

– Посмотрите, может быть, где-то здесь можно раздобыть воды? – обратился Колокольчик к столпившимся вокруг приятелям.

– Конечно, можно! Для этого нужно просто положить стекозку под цветочек и слегка потрясти его за стебелёк – из чашечки скатится росинка и освежит нашу Розочку... Так и поступили. Постепенно пострадавшая пришла в себя, но передвигаться самостоятельно она не могла.

Между тем все вокруг кричали, спорили, осуждали Пиона и, наконец, сошлись в едином мнении, что он откровенный трус и плохиш! А вот о Колокольчике говорили очень хорошо. Вспомнили, кстати, как он предупреждал их о серьёзных последствиях этой авантюры.

– Какие же мы всё-таки глупые! А вот Колокольчик у нас – просто герой. Ведь если бы не он, наша всеобщая любимица погибла бы...

– Ну ладно, друзья, хватит петь мне дифирамбы. Лучше помогите: надо как можно скорее отнести Розочку к Матрёнушке! – воскликнул Колокольчик. Так они и поступили. И вот уже вся компания приземлилась у бабули.

Матрёнушка, едва взглянув на пострадавшую и сопровождающих её пушистиков, которые виновато прятали глаза и расстроено шмыгали носами, сразу обо всём догадалась и без долгих рассуждений и осуждений принялась за дело.

– А ну-ка, быстро собирайте мне побольше розовых лепестков и положите на них нашу красавицу, – скомандовала она.

Всё было аккуратно исполнено.

– А теперь я сама, как следует, осмотрю ножку Розочки, – спокойно произнесла бабушка, надела очки, низко наклонилась над стрекозкой и некоторое время молчала, беззвучно шевеля губами.



– Да уж... Но могло быть и хуже, с огнем шутки плохи, – сказала, наконец, она с видимым облегчением. – Хорошо, что у меня есть цветочная пыльца, нектар и розовое маслице. Я сейчас приготовлю лекарство, и мы им намажем ножку, – хлопотливо приговаривала Матрёнушка.

Сказано – сделано. Ножку Розочки намазали приготовленной мазью, а потом бабушка обернула её лепестками бархатцев и перевязала травинкой. После всех этих процедур страдальцу накрыли большим лепестком роскошной розы, а хлопотливая пчёлка Маргаритка угостила подружку каплей меда. Розочка кивком головы поблагодарила Маргаритку и тут же задремала. Она была слаба и говорить ещё не могла, но лапочкой удерживала около себя своего скромного спасителя и друга.

– Дорогие мои, мы с Колокольчиком благодарим вас, вы все очень и очень помогли нам, – с поклоном обратилась бабушка ко всей заметно приободрившейся компании. – А теперь летите по домам, утро вечера мудренее. Розочка к утру будет здорова, и вы ещё наговоритесь с ней...

– А где же розовая туфелька? Вы, очевидно, оставили её там, в домике со свечой? – вдруг с тревогой спросила Матрёнушка.

– Не извольте беспокоиться, я сейчас же её принесу! – с готовностью отрапортовал важный пушистый шмель Кипрей, и с громким гудением полетел за туфелькой.

В домике у потухшей уже свечи он быстро отыскал драгоценную пропажу и уже собирался улететь с ней обратно, как вдруг его внимание привлёк подозрительный шум в соседних кустах...

– Кто там шумит в столь поздний час? Уж не ты ли спрятался в тех кустах, злобный трус, стрекозёл Пион?.. Если бы я не был теперь так занят, то немедленно отколотил бы тебя – и так сделал бы каждый из нашей компании. Больше никто и никогда не будет с тобой дружить! – рявкнул разгневанный шмель.

– Не очень-то вы мне и нужны, – злобно прошипел в ответ Пион, тем не менее, сразу бросившись прочь от домика. Снижать скорость и громко огрызаться он побоялся, потому что знал крутой нрав шмеля Кипрея.

– Улетай, предатель! – грозно протрубил Кипрей вослед Пиону, а сам поспешил к Матрёнушке, Колокольчику и страдальце Розочке.

...В ночном саду было необычайно тихо, как будто всё земное уснуло в нём, и только Луна, большая и сказочно прекрасная, освещала небесные сны земных созданий, делая бабушкин сад волшебным и тоже каким-то неземным. Деревья, травы, цветы – всё было в серебристом убранстве, подаренном луной, и даже когда над зарослями раздалась ликующая песня соловья, то и она в свете этой чудесной ночи показалось серебряной.

Милый Колокольчик, посмотри, как прекрасен сад, как прекрасна жизнь!

– Я проснулась – и тоже хочу полюбоваться на сад в лунном сиянии, – прошептала стрекозка.

– Какая красота, какое счастье, что мы всё это видим... Ой, посмотрите, это что же, звездочки упали в траву? Посмотрите, всё вокруг в изумрудных искорках!

– Да это светлячки! – догадался Колокольчик.

И правда: ночной сад был весь усыпан светлячками, которые теперь, словно по команде, включили свои фонарики, такие крохотные, но такие яркие, что они, действительно, походили на изумрудные звездочки.

– Как хорошо, что ты проснулась, Розочка... Вот уже и солнышко просыпается, – улыбнувшись, сказала бабушка Матрёнушка. – Посмотри, как его первый нежный лучик скользит по верхушкам деревьев, как он ласкает чашечки цветков, как здороваётся с птичками, бабочками, мотыльками, шмелями, пчелами и стрекозами – и как постепенно весь сад начинает светиться и оживать... Знаешь, давай я сниму повязку, и мы посмотрим, что стало с твоей ножкой; и если всё будет хорошо, то Колокольчик наденет тебе туфельку, договорились? – всё так же улыбаясь, спросила бабуля.

Всё оказалось просто замечательно, от ожога не осталось и следа. Нектар, пыльца, розовое маслице, а самое главное, Дружба и Любовь – они ведь могут исцелить любую рану! Колокольчик надел на ножку стрекозки розовую туфельку, они посмотрели друг другу в глаза, помолчали – и улыбнулись.

– Навсегда вместе? – тихо спросил Колокольчик.

– Навсегда, – тихо ответила Розочка.

И тут с колокольни при храме Николая Чудотворца раздался радостный колокольный звон...

– Дорогая моя Розочка, вот теперь, я надеюсь, ты научилась отличать истинное чувство от поддельного, или, как говорят, зёрна от плевел?.. Наверное, розовые очки стоит время от времени снимать, чтобы проверять, так ли красивы на самом деле те образы, которые казались тебе в этих очках такими прекрасными... Помни, что настоящая красота и доброта останется красотой и добротой даже без искусственной подсветки...

– Спасибо за всё, дорогая Матрёнушка, я всегда буду помнить Вашу доброту и заботу о нас, – прошептала растроганная розовая стрекозка.

– Какая интересная сказка, – зашумели ребята. – Бабуля, спасибо! Вот и мы теперь поняли, что такое настоящее чувство: что такое Правда, Честность, Порядочность, Дружба и Любовь!

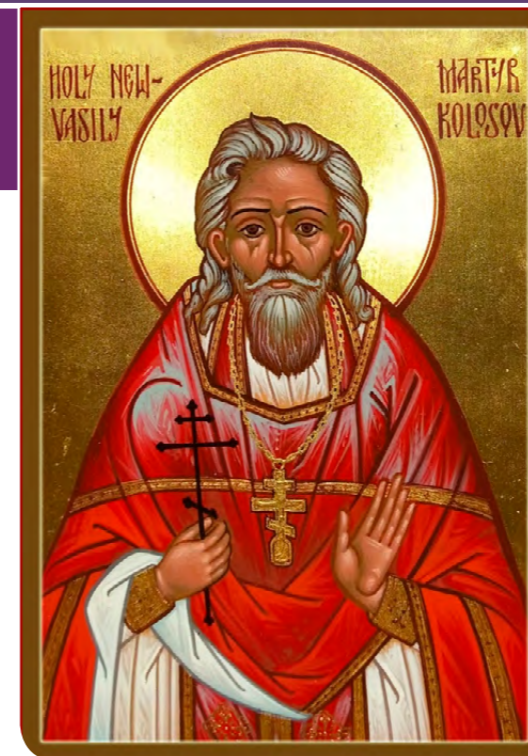
– Я очень рада! А теперь, Танечка, подойди ко мне – это тебе платьице, которое я связала. Оно с карманчиком, на котором вышиты розовые очки; и помни – эти волшебные очки просто необходимо хотя бы время от времени прятать в такой вот кармашек, чтобы постараться рассмотреть все окружающие тебя вещи в их истинном свете...

– А тебе, Коленька – вот этот шарфик с розовой туфелькой. Нужно, чтобы у тебя обязательно появилась барышня в розовых туфельках. Дорогие мои ребятки, в следующий раз я обязательно расскажу вам новую сказку и обязательно что-нибудь свяжу...



МЕСЯЦЕСЛОВ

16 мая	прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074).
18 мая	Преполовление Пятидесятницы.
20 мая	Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря.
21 мая	Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (98–117).
22 мая	Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087).
23 мая	Апостола Симона Зилота (I).
24 мая	равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских.
25 мая	Отдание праздника Преполовления Пятидесятницы; сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (прославление 1913).
28 мая	блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591).
31 мая	Память святых отцов семи Вселенских Соборов.
1 июня	Отдание праздника Пасхи; блгв. вел. кн. Димитрия Донского (1389) и прп. Евфросинии, в миру Евдокии, вел. кн. Московской (1407).
2 июня	Вознесение Господне; Обретение мощей свт. Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца (1431).
3 июня	Владимирской иконы Божией Матери (празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея в 1521 г.); Равноап. царя Константина Великого (337) и матери его, св. царицы Елены (327); блгвв. кнн. Константина (Ярослава Святославича) (1129) и чад его, Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев.
5 июня	Обретение мощей свт. Леонтия, епископа Ростовского; Прп. Евфросинии, игумении Полоцкой (1173).
6 июня	блж. Ксении Петербургской (прославление 1988).
7 июня	Третье обретение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850).
9 июня	прав. Иоанна Русского, исп. (1730).
10 июня	Отдание праздника Вознесения Господня.
11 июня	свт. Луки (Войно-Ясенецкого), исп., архиепископа Симферопольского и Крымского (1961).
12 июня	ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА.
13 июня	ДЕНЬ СЯТОГО ДУХА.
14 июня	св. прав. Иоанна Кронштадтского (прославление 1990); прп. Иустина Поповича, Челийского (1979) (Серб.).



СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ КОЛОСОВ, ПРЕСВИТЕР

Священномученик Василий родился в 1891 году в селе Спас-Дощатый Зарайского уезда Рязанской губернии в семье священника Алексия Колосова. Окончив в 1915 году Рязанскую Духовную семинарию, Василий Алексеевич до 1927 года служил псаломщиком во Введенском храме в селе Подлесная Слобода Луховицкого района Московской области, а в 1927 году был рукоположен во священника к этому храму. Он часто говорил в храме проповеди, но вскоре до него стали доходить сведения, что некоторые его проповеди истолковываются как антисоветские, и священник замолчал.

В декабре 1929 года сотрудники ОГПУ арестовали нескольких крестьян из Подлесной Слободы, предъявив им обвинение в агитации, направленной против

создания колхозов. 30 января 1930 года председатель местного сельсовета дал показания против арестованных крестьян и еще не арестованного священника. Он заявил, что священник систематически проводит антисоветскую агитацию. В тот же день отец Василий был арестован и допрошен, он показал: «Чистосердечно сознаюсь, что в беседе с гражданами выказывал свое недовольство тяжестью налогов на духовенство и церковь. Что же касается совхоза и колхоза, то я об этом ничего не говорил».

После допроса отца Василия перевезли в коломенскую тюрьму и его дело присоединили к делу ранее арестованных крестьян.

В тот же день священнику и крестьянам объявили, что следствие по их делу завершено, но если они желают, то могут дать дополнительные показания. Отец Василий заявил, что признает только то, что действительно говорил о тяжести налогов, а в остальном себя виновным не считает.

3 марта 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила отца Василия к пяти годам заключения в концлагерь.

В 1934 году отец Василий вернулся из заключения домой и был направлен служить в Преображенский храм в селе Струпна Зарайского района, где он прослужил до начала новых гонений на Церковь. Отец Василий был арестован 27 сентября 1937 года и заключен в одну из тюрем Коломенского района. На следующий день следователь допросил священника.

– Следствию известно, что вы занимались активной контрреволюционной деятельностью. Признаете ли вы это? – спросил он.

– Нет, я это отрицаю, так как никакой контрреволюционной деятельностью не занимался. После допроса священника были вызваны лжесвидетели, которые подписали соответствующие показания, и 3 октября следствие было закончено. 13 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Василия к десяти годам заключения, и он был направлен в Бамлаг. В 1939 году отец Василий был переведен в лагерь в Свердловской области, ставший местом его последних страданий. Священник Василий Колосов скончался в заключении 22 мая 1939 года и был погребен в неизвестной могиле.

МУЧЕНИК АНДРЕЙ ТРОФИМОВ

Мученик Андрей родился 30 октября 1882 года в деревне Китенево Клинского уезда Московской губернии.

Андрей Матвеевич был прихожанином церкви Воздвижения Креста Господня в селе Воздвиженском Клинского уезда, когда начались гонения на Русскую Православную Церковь, он не изменил своей вере и своим убеждениям и остался членом церковного совета и регентом.

Наступил 1937 год, власти районов и областей приступили к составлению списков на арест неугодных коммунистам людей.

Сотрудники НКВД потребовали справку на Андрея Матвеевича; председатель сельсовета написал, что «Трофимов после революции и до

революции является активным церковником, состоял и состоит в данное время членом церковного совета, был церковным старостой. В настоящее время является регентом церковного хора и исполняет службу дьячка при церкви. Является враждебно настроенным против советской власти и колхозов»; председатель колхоза написал, что Андрей Матвеевич говорил, что «не нужно работать в престольные праздники, а идти в церковь, а то у нас уже ничего не стало родиться за то, что вы не ходите в церковь» ... Ведет в колхозе подрывную работу...».

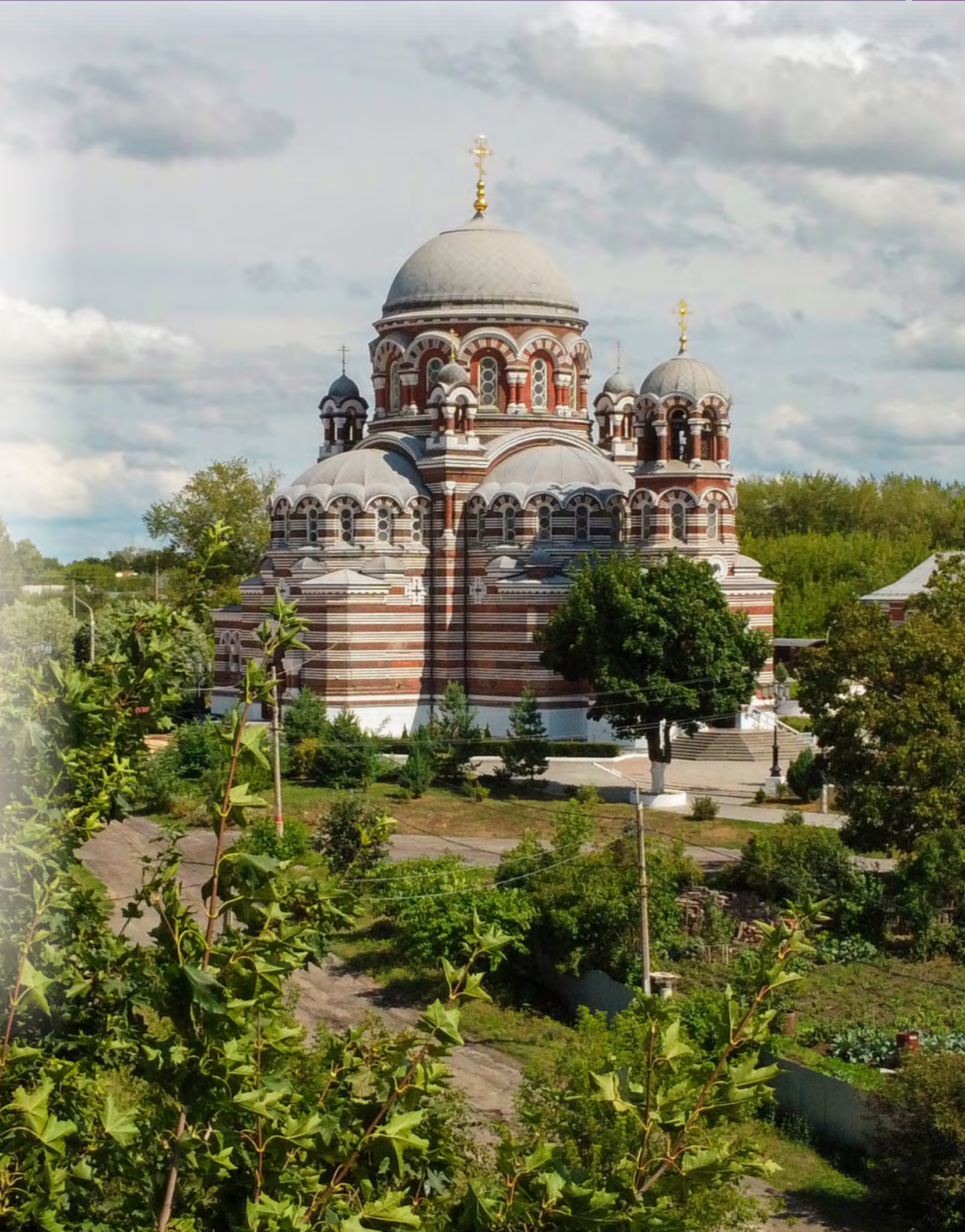
В ноябре 1937 года сотрудники НКВД допросили односельчан Андрея Матвеевича. Свидетели показали, что Андрей Матвеевич – человек твердых религиозных убеждений и по церковным праздникам сам на работу не выходит и говорит, что работа в праздники – большой грех, лучше оставить в эти дни работу и идти в церковь. 14 ноября 1937 года Андрей Матвеевич был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве.

Признав на допросе, что является активным прихожанином он отказался признать, что проводил контрреволюционную деятельность.

– Следствие располагает данными, – заявил следователь, – что вы среди колхозников вели агитацию против колхозов и выказывали террористическое настроение против коммунистов. Подтверждаете ли вы это свое антисоветское выступление?

– Террористических настроений против коммунистов я не выказывал и агитации против колхозногостроя никогда не вел, – ответил Андрей Матвеевич.

21 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила Андрея Трофимова к десяти годам заключения, и он был отправлен в Бамлаг. Андрей Матвеевич скончался 11 июня 1938 года в Среднебельском исправительно-трудовом лагере и был погребен в неизвестной могиле.





ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 35 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.



<https://priut-kolomna.ru/help>



<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>